

АССИЗЫ АНТИОХИЙСКИЕ

ԱՐՄՅԱՆՍԿԻ ՊԵՐԵՎՈԴ „ԱՆՏԻՕՀԻՅԻ ԱՍՍԻԶ“

Среди источников для изучения общественно-политического строя феодальных государств, основанных крестоносцами, законодательные памятники занимают весьма важное место.

В каждом из этих небольших государств существовали свои «Ассизы» — решения Высшего суда (*Haute Cour*). «Иерусалимские ассизы», которые действовали в Иерусалимском, а затем и Кипрском королевстве, явились, по словам Энгельса, наиболее классическим выражением феодального порядка¹. К числу подобного рода памятников относятся и ассизы Антиохийского княжества.

Французский оригинал, «Антиохийских ассиз» утрачен, сохранился лишь перевод на армянский язык, осуществленный в Киликийском армянском государстве.

К концу XII века в Киликии окончательно сложилась феодальная монархия, в 1198 г. князь Левон II Рубинян был венчан на царство. Процесс государственной консолидации настоятельно требовал единых правовых норм, обязательных для всего Килийского царства. В 1193 г. армяне, находящиеся под властью мусульманских правителей, обратились к килийскому католикосу с просьбой предоставить им сборник гражданского права, ибо христиане должны судиться по своим законам. Тогда выяснилось, что в Киликии имеются лишь книги канонического права, гражданских же законов не оказалось ни в церквях, ни у князей. Поэтому в 1196 г. католикос Григорий Апират предложил Нерсесу Ламбронаци, епископу Тарса и известному церковному писателю, перевести с греческого т. н. сборник законов Константина, Феодосия и Льва. После этого Нерсес Ламбронаци перевел Моисеевы законы, «Эклогу» византийских императоров-иконоборцев Льва III и Константина V и «Военный закон» — законодательный памятник той же эпохи.

В 1184 г. Мхитар Гош создал свой знаменитый «Армянский судебник», который послужил основой для составленного в 1265 г. «Судебника» Смбата Гундстабля. А незадолго до этого Смбат перевел с старофранцузского языка «Антиохийские ассизы», правовые нормы которых были действительны и для Киликии. «И так как народ наш и суд армянский обычно руководствовались этими Ассизами,— пишет Смбат в предисловии,— между тем как от незнания их проистекали ошибки для нас и пагуба для душ наших, равно как и нерадение, чтобы обращаться за разъяснениями в высшие судебные инстанции, то я с большим рвением и усердием [стал искать] и нашел их [наконец] и взялся перевести».

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. 1948. стр. 484.

Язык перевода очень далек от классического древнеармянского — грабара. Смбат писал на киликийском наречии армянского языка со свойственными этой ветви синтаксисом и лексикой. В киликийском наречии много лексических заимствований как из восточных языков, так и западных — греческого, латинского, французского. В переводе сплошь и рядом встречаются такие слова, как *պոլդ* (гр. προῦς) — приданое, *տիրթիկ* (гр. διαδόχη) — завещание, *բալլի* (фр. bailli) — бальи, *սայսիր* (фр. saisir) — овладевать, *դեֆենդր* (фр. défendre) — защищать и пр.

«Антиохийские ассизы» стали известны ученым миру в 1876 г., когда известный армянский ученый Гевонд Алишан опубликовал армянский текст с французским переводом и введением, в котором изложил обстоятельства перевода и дал яркую характеристику Смбата Гундстабля — крупного военного, политического и культурного деятеля киликийской действительности XIII века¹.

Издание Алишана, отвечающее всем требованиям современной ему науки, сделало «Ассизы» доступными широкому кругу ученых.

В настоящее время известны четыре списка «Антиохийских ассиз»:

1. Рукопись, переписанная в 1330—1331 гг. Саргисом и опубликованная Алишаном².
2. Копия, выполненная с этой рукописи в XIX веке для Алишана и приобретенная впоследствии Библиотекой мхитаристов в Вене³.
3. Рукопись 1618 г., хранящаяся в Государственном Матенадаране (за № 487)⁴.
4. Рукопись, принадлежащая Арутюну Кюрдяну, опубликованная в 1956 г.⁵

Последняя рукопись содержит восемь первых глав «Ассиз» в редакции, весьма отличной от варианта, опубликованного Алишаном. Изда-

¹ Assises d'Antioche, reproduites en français et publiées [par L. Alishan] au sixième centenaire de la mort de Sempad le Connétable leur ancien traducteur arménien. Venise, 1876.

² Рукопись хранится в Библиотеке мхитаристов в Венеции, числилась под № 107. Описания рукописи см. у L. Alishan, ук. соч., стр. VI—VIII; J. Karst, Sem-padscher Kodex aus dem XIII Jahrhundert oder mittelarmenisches Rechtsbuch. Strassburg, 1905, стр. IV—V.

³ См. P. Jakobus Dr. Daschian, Katalog der armenischen Handschriften in der Mechitaristen-Bibliothek zu Wien, 1895, описание на нем. яз. стр. 208—209, на арм. яз. стр. 903—905.

⁴ См. «Армянский судебник Мхитара Гоша», изд. B. Гастамян, Вагаршапат, 1880, Введение, стр. 151 и след., на арм. яз. (*Միթարայ Գօշի Դատաստանդիք հայոց, իրավունական համագույն թիւնը հանդերձ ծանօթութեամբ Վահան Ժ. վարդապետի Բանականաց, Կազմակերպութեամբ, 1880*), также J. Karst, ук. соч., стр. V и след. В отличие от варианта Алишана, язык этой рукописи — восточноармянский. Сравнительный анализ рукописей см. у Г. Овнаняна, Исследования о простонародном языке предков. Вена, 1897, стр. 184 и след. (Հ. Աննա Վ. Հավանանի, Հեղափոխությունը նախուաց ամեկորենի գրք, Վրեմնա, 1897):

⁵ Журнал «Базмавэн», 1956, янв.—февр. на арм. яз. Манускрипт представляет собой книгу канонов, переписан в 1621—1622 гг. в Хизане Григором Хизанци. Список был выполнен для вардапета Карапета, помечен его печатью. Шрифт — болорагир, заглавия писаны также нотрагиром.

тель полагает, что его рукопись и рукопись Алишана сохранили различные переводы одного и того же старофранцузского текста; наличие опубликованной им рукописи доказывает, что «Ассизы» имели широкое хождение среди армян. Рукопись Матенадарана (о которой автор, видимо, не подозревает), подкрепляет справедливость этого положения.

Предлагаемый читателю русский перевод «Ассиз» сделан покойным А. А. Папояном, который известен широкому кругу читателей как переводчик «Армянского судебника» Мхитара Гоша (изд. АН АрмССР, Ереван, 1954). В А. А. Папояне счастливо сочетались филолог и юрист, что весьма положительно сказалось на переводе. Поскольку перевод публикуется посмертно, мы ограничились лишь небольшой стилистической правкой. Примечания сделаны в самых необходимых местах, они помечены «Г. А.» если заимствованы из издания Алишана и «Перев.» — если принадлежат А. А. Папояну.

Одновременно с этим мы сочли целесообразным приложить перевод варианта «Ассиз», опубликованного А. Кюрдяном, поскольку этот вариант представляет самостоятельный интерес. Следует отметить, что при переводе этих отрывков пришлось столкнуться с значительными трудностями. Слова порой утрачивают всякую логическую связь и только наличие текста Смбата Гундстабля помогает нашупать мысль, которую хотел выразить средневековый переводчик. Поэтому, публикуя русский перевод этого варианта, мы рассматриваем его как первоначальную стадию работы над текстом.

К. Ю.

АССИЗЫ АНТИОХИЙСКИЕ

Перевел с киликийского диалекта армянского языка

А. А. ПАПОВЯН

ПРЕДИСЛОВИЕ

По милосердию и с помощью великого бога мы приступаем к письменному изложению обычаяев и ассиз Сеньории столицы Антиохии, обычаяев и законов, применяемых во взаимоотношениях между вассалами и сеньорами. И всего их 17 глав.

Эти ассизы я, раб божий Смбат, коннетабль армян и владетель Паперона, сын Константина и брат благочестивого царя армян Хетума, попросил у благородного принца принцев и нашего кровного родственника, сира Симона, коннетабля Антиохии.

Последний владел тем [именно] текстом [ассиз], который при принце Боэмунде утвердили в письменном виде сир Пьер де Равендель, сир Томас Марешаль и другие мудрые и ученые сеньоры Антиохии. Текст этот его отец, почивший во Иисусе Христе сир Мансэль, коннетабль, подарил сыну своему — Симону, который из любви ко мне и по моей просьбе [со своей стороны] уступил его мне.

Я же потрудился и перевел на армянский язык.

И так как народ наш и суд армянский обычно руководствовались этими ассизами, между тем от незнания их проискали ошибки для нас и пагуба для душ наших, как и нерадение, чтобы обращаться за разъяснениями в высшие судебные инстанции, то я с большим рвением и усердием [стал искать] и нашел их [наконец], и взялся перевести.

По окончании перевода я переслал его в Антиохийский Суд, где его сличили с текстом и собственноручными подписями удостоверили верность перевода слово в слово.

Итак, если кто желает искренне руководствоваться этими ассизами и [их] законами, то пусть знает он, что это и есть подлинные Ассизы Антиохийские.

И ныне те, которые будут пользоваться ими, пусть молят [бога] об отпущении мне грехов моих. Если же кого из вас постигнет наказание, то [знайте], что наказываю не я, а наказывают законы; в этом нет моей вины. И если кто из подвергшихся наказанию будет злословить, то хулить будет не меня, а божьи законы.

(Оглавление ассиз в 17-и главах)

1. О сеньоре и вассалах; об их взаимных правах и обязанностях.
2. О порядке, в каком сеньор может принять на хранение ценные вещи вассала.
3. Об отпадении вассала от своего сеньора без разрешения последнего и о наказании виновного в том вассала.
4. О суде над вассалом, который говорит или совершает что-либо против своего сеньора.
5. В каких случаях сеньор может взять в свои руки имущество [вассала]. Таких случаев — три.
6. О браке вассала-рыцаря со вдовой или девицей.
7. О тяжбе вассала с вассалом об имущество, владение которым связано со службой.
8. О тяжбе лица, имущество которого,— обязывает ли оно вассальной службой или нет,— захвачено кем-либо и находится во владении захватчика.
9. О тяжбе вассала с вассалом или с вассалами, или вассала с не-вассалом.
10. О суде над [вассалами], наносящими друг друга удары в драке или толкающими друг друга.
11. О суде над вассалом, обвиняющим другого вассала в неверности по отношению к Сеньории.
12. О суде над вассалами, обвиняющими друг друга в смертоубийстве.
13. О тяжбе с вассалами по поводу имуществ вообще.
14. О браке рыцаря с женщиной, обладающей родовым имуществом и родившей ему ребенка.
15. О полевых землях, их границах и об обычном праве [по этим предметам].
16. О порядке платежей съемщиками земель по документам, основанным на Ассизах.
17. О суде над съемщиком, не производящим [вассалу] платежа и над уполномоченным, беспокоющим вассала.

(Оглавление ассиз, касающихся горожан)

1. Мы рассматриваем, прежде всего, брак и свойство горожан и купцов, ибо начало всякого роста возникает и регулируется посредством [установления] свойства.
2. О тяжбе с сиротами, не достигшими совершеннолетия.
3. О муже или жене, имеющих несовершеннолетних детей и желающих совершить завещание.
4. О браке со вдовой.
5. О браке со вдовой с ее согласия, но без согласия ее родителей..

6. О самовольном нарушении фактического владения и восстановлении последнего¹.
7. Об обвинении одного лица другим и нанесении ударов или побоев или об обвинении во всяком рода других столкновениях.
8. Об убийстве родственника или постороннего человека.
9. Об утере собственного выночного животного.
10. О тяжбе по поводу отцовского и подобного ему имущества.
11. О тяжбе родственников, обращающихся в Суд по спору о родовом имуществе.
12. О проданном родовом имуществе, оспариваемом друг у друга родственниками.
13. О найме дома согласно Ассизам или обычай.
14. Если кто должен другому, и кредитор арестует имущество должника без разрешения суда.
15. О закладе имущества независимо от размера последнего.
16. О ссуде под залог.
17. О закладе родового имущества или залоге вещей по письменно му акту или при свидетелях.
18. Об обычном праве относительно верховых и им подобных животных.
19. О мерах, весах и глашатаях.
20. О торговых операциях банкира.
21. О купцах и о городской торговле — внутренней и внешней.

¹ Заглавие изложено в свободном переводе в соответствии с содержанием статьи, ибо текст не поддается точному воспроизведению — Перев.

АССИЗЫ АНТИОХИЙСКИЕ (Ассизы о сеньорах и вассалах)

ГЛАВА I

О вассалах и сеньоре

Прежде всего следует и надлежит знать, какая существует связь между сеньором и вассалом. Надо помнить, что они связаны столь тесными узами верности, какие только возможны.

Ибо вассалитетом вассал связал себя навеки со своим сеньором против всех прочих людей, на жизнь и на смерть. И как вассал, он обязан принести клятву верности своему сеньору. Сеньор же обязан принять его в свои вассалы с искренним доверием и [чувством] справедливости. И после этого вассал не имеет права поступать каким бы то ни было образом в нарушение своих обязанностей по отношению к сеньору или против сеньора.

А теперь мы вкратце изложим, для разумеющих, то, что наиболее существенно.

Когда сеньор приглашает вассала по какому-либо делу или по службе, то необходимо, чтобы вызов этот был сделан живым словом через посредство посланца, лично известного вассалу. Вызывая, посланец обязан указать ему день и условия [явки], согласно обычью, принятому в подобных случаях. И вассал обязан явиться точно в назначенный день; если же [это оказывается для него невозможным], то он обязан тогда же или после добросовестно указать посланцу причины. Ибо, если он получает приглашение и не является в назначенный день, не представляя при этом законных оснований неявки, тогда сам сеньор или его судья приводят его к себе и в присутствии других вассалов спрашивают его: «почему ты не явился по вызову и согласно указанному тебе условию?» Если вассал будет отрицать и заявит, что посланец ему ничего не сказал, то, согласно обычью, требуется, чтобы он поклялся верностью и вассальной связью, которыми он обязан своему сеньору в том, что по этому делу посланец не вызывал его. И тогда он освобождается от ответственности; он не может быть осужден по этому делу, и его ни в чем более не обвинят. Но, если вассал не желает клясться, тогда приводят к присяге посланца. Если посланец принимает присягу, то тем самым подтверждается обвинение, и этого достаточно. За это он, вассал, лишается своего имущества сроком на один год и один день. Через год и день он, явившись, немедленно получает обратно свое имущество.

Но вассал, достигший шестидесяти лет, не обязан более никакой службой; он может уйти к себе на покой.

Клятва посланца,— независимо от того: вассал он или нет,— принимается лишь в том случае, если вызванный вассал не присягает; если же последний приносит клятву, то этим и кончается все. После этого сколько бы свидетелей и улик ни приводилось против него, все они должны быть отвергнуты. После состоявшейся присяги не могут быть допущены какие бы то ни было доводы, сколько бы их ни было и кем бы они ни были представлены — присягнувшим или противной стороной.

ГЛАВА II

О порядке, в каком сеньор может принять на хранение ценные вещи вассала

Принять имущество вассала сеньор может таким образом: если вассал пожелает отдать свое имущество на хранение и, явившись к сеньору, скажет: «вот, я пришел и отдаю свое имущество вам, мой сеньор, на попечение и хранение»; и если сеньор тотчас же примет это имущество, то впоследствии вассал, когда б он ни явился и потребовал своего имущества, вправе немедленно взять его обратно, и сеньор не может каким бы то ни было образом препятствовать ему в этом или возражать.

Но, если сеньор из сострадания к нему ответил, что он не желает принять имущество; вассал же в присутствии двух или большего числа других вассалов вновь повторит просьбу, говоря: «Свое имущество, в чем бы оно ни заключалось и во сколько бы оно ни ценилось, я передаю вам», тогда сеньор или его бальи заявляют суду: «Вот такой-то из моих вассалов, который пришел ко мне и в присутствии таких-то [лиц] передал мне на попечение свое имущество, но я не принял его. Несмотря на это, он вновь явился ко мне и сказал: «Сколько бы то ни стоило имущество, я передаю его вам»; и при этом являются упомянутые свидетели—вассалы и подтверждают, что так именно говорил тот вассал, то, согласно Ассизам, суд вынесет решение о том, чтобы сеньор принял [предлагаемое ему] имущество на один год и один день и чтобы по истечении этого срока в один год и один день вассал, явившись, мог немедленно и без возражения взять имущество обратно.

ГЛАВА III

Об отделении вассала от своего сеньора без разрешения и о наказании виновного

Если случится так, что вассал отделится от своего сеньора и уйдет из страны, и сеньор пожелает восстановить на него свое право, то он должен созвать Суд и изложить свою жалобу на то, что такой-то вассал отделился от него без его разрешения и ушел из пределов страны. Суд посыпает трех вассалов для вызова ушедшего и дачи им ответа. Если

же не найдут его дома, который, оказывается, он покинул вместе со всей семьей, то один из них должен приложить руку к двери [покинутого дома] и — двое других будут при этом свидетелями — сказать «Ты, вассал такой-то. Мы пришли к тебе и приглашаем тебя скорее явиться в Суд для того, чтобы дать ответ и оправдаться. Суд предоставляет тебе 15 дней с сегодняшнего дня, и 15 дней — с завтрашнего дня, и 15 дней — с послезавтрашнего дня, что в совокупности составляет 17 дней на то, чтобы ты предстал перед судом». Сказавши это, они возвращаются в Суд и докладывают о происшедшем.

Если [ушедший] вассал явится, как и подобает, в соответствии с условием и в предоставленный ему срок, дабы Суд разобрался в жалобе сеньора и в объяснениях вассала, то Суд выносит свое решение по выслушании жалобы и ответа; и этим кончается дело.

Но, если вассал ушел без разрешения, то он поступит лучше, если вернется в течение 17 дней, иначе он теряет [свое имущество]. Если же он не явится в Суд и не подчинится предложенному условию, сеньор же пожелает с помощью суда восстановить свое право, то Суд обязан судить по действующему обычному праву, согласно которому сеньор может отобрать его имущество и держать его в течение одного года и одного дня. И делается это потому так, что сеньор не имеет власти наложить руку на своего вассала, ниже на его имущество без разбирательства дела Судом и без решения последнего. По истечении же одного года и одного дня вассал тот, когда бы он ни явился в Суд для того, чтобы потребовать свое имущество, незамедлительно получает его обратно и продолжает службу, которую он обязан нести. И если сеньор или баллы имеет с вассалом какую-либо иную тяжбу или какой-либо иной спор, то он требует через суд, и по суду же отвечает вассал.

Но, если сеньор поручает вассалу дело, а он обращается к другому делу, а не порученному, то он, вассал, теряет [имущество] на один год и на один день. Если же вассал, вступив на службу без приглашения, отлучится на богомолье или по какому-либо иному делу, но вернется в течение 17 дней, то он не подлежит преследованию; если же будет отствовать дольше, тогда он теряет имущество на один год и один день.

ГЛАВА IV

О суде над вассалом, который говорит или совершает что-либо против своего сеньора

И если случится так, что вассал скажет что-либо или совершил какое-либо действие против своего сеньора, а сеньор или его баллы пожелают искать и добиваться правосудия против него, то надлежит, чтобы суд рассмотрел [дело] и вынес решение по выслушании жалобы сеньора и объяснений вассала.

Но, если вассал допустит [в отношении сеньора] какое-либо грубое или неприличное выражение, и покинет его и удалится из страны прежде

чем сеньор успеет подать жалобу на него, то необходимо, чтобы сеньор или баллы явился в суд и изложил последнему то, что сказал или сделал обвиняемый. Суд тогда обязан отправить за обвиняемым трех вассалов. Если последние сумеют найти его на месте [его жительства], то один из них — остальные двое будут свидетелями — скажет: «Такой-то! Сеньор твой созвал Суд по поводу тебя, сказавшего и сделавшего то-то и то-то. Сеньор требует правосудия. Суд вызывает тебя, — назначая тебе день явки; для этого он определил тебе срок в 15 дней, начиная с сегодняшнего дня и 15 дней — с завтрашнего и 15 дней — с послезавтрашнего, с тем, чтобы ты явился выслушать жалобу своего сеньора и держать ему ответ. Суд готов оказать тебе правосудие по своим обычным Ассизам». Посланцы должны выслушать его ответ. И если обвиняемый явится в течение указанного срока, то суд обязан рассудить дело справедливо по обычным Ассизам и статуту.

Но, если обвиняемый не явится, то справедливо, чтобы Суд пошел дальше и судил его по полной справедливости соответственно его вине; и это в том лишь случае, если он будет находиться в месте, где посланцы-вассалы могли видеть его. В противном случае нужно, чтобы сеньор терпел, пока посланцы, наконец, найдут его и известят его о вызове Суда. Если после этого вассал не явится для дачи ответа, то он потеряет имущество на один год и один день.

ГЛАВА V

О случаях, когда сеньор может взять в свои руки имущество /вассала/; а таких случаев — три

Взять в свои руки имущество вассала сеньор может в следующих трех случаях:

Во-первых: когда вассал — хозяин имущества — бросает свое имущество и оставляет его без присмотра.

Во-вторых: когда имущество переходит под опеку сеньора, как это предусмотрено в Ассизах. Переход же имущества под опеку означает следующее: если вассал и его жена умрут, а наследники окажутся несовершеннолетними, сеньор охраняет имущество в качестве опекуна и из этого имущества доставляет детям средства, необходимые им на пропитание, до достижения ими совершеннолетия.

В-третьих: когда сеньор вступает во владение имуществом вассала по решению суда и берет его по какому-либо основанию.

Каков бы ни был способ приобретения, имущество вассала сеньор может взять в свое владение и ведение лишь по этим трем причинам.

Если сеньор растратит, или подарит, или продаст, или каким-либо способом [отчудит другим имущество вассала], то последний, явившись, не может требовать свое имущество у настоящего держателя его.

По праву собственности и согласно Ассизе [явившийся собственник] должен требовать свое имущество у сеньора; именно сеньор обязан вы-

дать ему имущество и удовлетворить его, так как, если бы собственник искал у держателей, то последние могли бы, со своей стороны, часто переуступать имущество другим и тем самым затягивать дело до скончания века. И это еще потому, что держатель имущества, владеющий последним в течение одного года и одного дня, согласно Ассизам вовсе не обязан отвечать. Вот почему и установлено правило о том, чтобы требование было обращено к сеньору, обязенному немедленно удовлетворить собственника и передать ему его имущество.

Надлежащий возраст вассала наступает с достижением им пятнадцати лет и с посвящением его в рыцари, ибо для рыцарского звания нет совершеннолетия. Сеньор может, по своему желанию, произвести в рыцари на четыре года или на пять лет раньше, или как пожелает; но с наступлением этого последнего возраста сеньор не может признавать вассала еще молодым, не достигшим совершеннолетия. Он обязан немедленно посвятить его в рыцари и ввести во владение. И этого здесь достаточно.

ГЛАВА VI

О браке вассала со вдовой или девицей

Изложим взаимные права супругов в браке вассала, будь это брак с девицей или со вдовой.

Надлежит знать, что с момента вступления в брачный союз и независимо от того — родились ли у них дети или нет, супруги становятся соучастниками всего своего имущества, наследственного или какого-либо иного.

В случае смерти мужа жена получает всю обстановку и половину снаряжения мужа — безвозвратно; половину же остального имущества мужа — благоприобретенного или наследственного, — она получает в пожизненное владение и распоряжение, и в этой же половинной доле она несет службу сеньору. Если же она имеет ребенка, то ей должна быть выдана и другая половина имущества для ребенка.

Если жена умрет раньше мужа и бездетно, то муж возвращает все, что принесла с собою жена и в чем бы оно ни заключалось: в наличных ли деньгах или в чем-либо ином. Если же у них родился ребенок, хотя бы успевший издать первый крик, что подтверждают достоверные свидетели, — приданое не возвращается; никто не может требовать от мужа какой-либо части приданого.

Если муж и жена, имея детей, продадут вследствие какой-либо нужды или растратят, или подарят, или перепишут на чужое имя свое благоприобретенное или полученное по наследству имущество, за которое они обязаны службой, то дети при жизни отца или матери никоим образом не могут требовать обратно отчужденное имущество. После смерти же родителей они могут искать его обратно с разрешения Суда

и то в том лишь случае, если отчуждение имущества родителями имело место после рождения детей.

Если же родители растратили имущество, продали его или дали в приданое, или отдали в государственную казну до рождения детей, то оно оставляется их владельцам (приобретателям), и дети не могут требовать его обратно, разве только в случае, если воспоследует на то специальное разрешение сеньора.

После смерти вассала имущество его, за которое он обязан службой, если оно родовое, наследует один лишь старший сын, который [в таком случае] обязан выдать сестер своих замуж в семью, достойную его собственного рода.

Сокровища же свои, равно как всякое другое имущество, снаряжение и тому подобное, отец может дать кому он пожелает.

Рыцарь, желающий сделать завещание, может распорядиться в этом [завещательном] порядке не более, чем половиною такого рода движимым и благоприобретенным имуществом, ибо другая половина составляет приданое и свадебные подарки жене¹. В случае же его смерти без завещания все это имущество — много ли, мало ли его — делится на две равные части, причем одна половина переходит к старшему сыну, а другая половина — к жене. Если же наследниками являются одни лишь дочери, то все это имущество делится между ними поровну, за исключением замка и сеньории, которые со всем имуществом и доходами, входящими в состав этого замка или сеньории, переходят к одной лишь старшей из них. Последняя (в этом случае) обязана выдать остальных сестер замуж. Если же сверх указанного имущества окажется еще другое, то это последнее делится между остальными сестрами поровну.

Имущество, свободное от вассальной службы, независимо от того: наследственное ли оно для умершего или благоприобретенное, муж может передать кому он пожелает или распорядиться им по своему усмотрению, но всегда с согласия жены — ибо это вытекает из права ее на свадебные подарки мужа. Если же жены нет в живых, то муж вправе распорядиться означенным имуществом [свободным от вассальной службы] по своему усмотрению.

Однако, если отец владеет имуществом, за которое он не обязан службой, на основании грамоты сеньора, и в этой грамоте будет сказано, что оно должно принадлежать ему и его законным наследникам, то такое имущество он может передать одному лишь старшему сыну, разве только сеньор соизволит разрешить ему грамотой передать имущество своим сыновьям или посторонним по своему усмотрению.

Если жена признана бесплодной или достигла возраста, когда она уже неспособна к деторождению, то сеньор не может понудить ее к замужеству; жена, в таком случае, обязана сеньору службой лишь в пределах полученных ею от мужа свадебных подарков. Но если она получила, кроме того, и другую половину имущества, то сеньор может ее, как других, выдать замуж.

¹ Завещание — твойр — donatio. — Перев.

ГЛАВА VII

О тяжбе вассала с вассалом об имуществе, которое обязывает службой

Если вассал ведет тяжбу с другим вассалом об имуществе, владение которым связано со службой, и ответчик возражает, говоря: «Я владею своим имуществом и нахожусь в вассальной зависимости и потому не обязан отвечать перед тобою; я обязан отвечать только перед своим сеньором», то истец должен терпеть [фактическое положение] без возражения до того времени, пока не воспоследует [соответствующее] распоряжение сеньора.

ГЛАВА VIII

О тяжбе лица, имущество которого,— обязывает ли оно вассальной службой или нет,— захвачено кем-либо и находится во владении захватчика

В случае, если кто захватит какое-либо имущество вассала — будет ли это имущество, обязывающее вассальной службой, или нет — и вассал пожелает судиться и искать своего права в отношении противника, причем стороны не будут состоять между собою в кровном родстве, то захватчик, получив от Суда сроки, установленные в последовательном порядке для подготовки к ответу, может явиться в Суд и заявить своему противнику: «Имущество это я держу на твоих глазах в течение одного года и одного дня и ты за этот год и один день никогда не возражал и не защищал [спорного] имущества; [и потому], согласно Ассизам, я не обязан отвечать перед тобою».

И если тот, кто домогается отцовского имения, не приведет свидетелей и не докажет, что в течение означенных одного года и одного дня он требовал своего имущества, защищал [свои права], то Ассизы признают за противной стороной право держать в своем владении имущество навсегда и без всякого возражения со стороны истца.

В случае же смерти одного из тяжущихся открывается возможность для судебного спора. Если умирает истец, то только дети его могут в течение одного года и одного дня со времени его смерти возбудить дело и получить обратно имущество. В случае же смерти держателя имущества истец может в течение одного года и одного дня [со времени смерти захватчика] возбудить дело. Но если последний пропустил и этот срок в один год и один день, то наследники умершего [захватчика] могут явиться в суд, получить грамоту и утвердиться бесспорно в правах на [спорное] родовое имение.

Но если тяжущиеся состоят между собою в кровном родстве и право на спорное имущество принадлежит обоим, то указанный повод не имеет значения и сторона, не возражавшая в течение одного года и одного дня, не должна из-за этого терять своего права; возбудить спор

она может, когда только пожелает, и противник обязан ответствовать перед ним на основании обычных Ассиз.

Сроки и дни по спору о родовом имуществе между тяжущимися, независимо от того — родственники они друг другу или посторонние, — установлены следующие. В случае, если сторона просит срока на подготовку [к ответу], Суд обязан удовлетворить просьбу. Если по истечении предоставленного срока попросит еще отсрочку на подготовку, то Суд предоставляет этой стороне 17 дней и еще 17 дней для спорного, то есть родового имущества. Сверх этих двойных 17 дней предоставляется 40 дней, а по истечении этих последних 40 дней — еще 17 дней. По истечении и этих последних 17 дней — еще 8 дней, что составляет 93 дня, то есть три месяца и три дня. Это и есть те установленные дни, которые, как мы писали выше, Суд в последовательном порядке предоставляет тяжущимся¹.

Но, если Суд предоставил тяжущемуся вассалу один из вышеуказанных сроков, а он, будучи вызван через посланца в ряды кавалерии или на какую-нибудь иную службу, удалился в связи с последней за пределы города на расстояние, установленное законом, то есть на расстояние одного фарсаха пути, а затем вернулся с той службы, то он, по возвращении своем, может, при желании, требовать и получить вновь свой срок, и Суд, согласно обычной Ассизе, обязан предоставить ему таковой.

И если кто, возбуждая дело против вассала, вызывает его в Суд, а вызываемый заявляет, что он болен (и потому не может явиться), то Суду надлежит для первого раза поверить ему и затем отправить ему вторично приглашение в следующих выражениях: «Приди и судись со своим противником». Если вызываемый повторит, что он болен, то надлежит, чтобы Суд отправил двух вассалов проверить состояние здоровья. Если посланцы, вернувшись обратно, подтвердят, что он действительно болен и удостоверят свои слова, то Суд обязан поверить им.

Но, если посланцы не усмотрят болезни и заявит, что вызываемый, по их мнению, не страдает какой-либо болезнью, Суд вызывает его в третий раз. И если и после этого он вновь продолжает утверждать, что болен, Суд назначает двух других вассалов, которые должны отправиться к нему вместе с врачом, приведенным к присяге перед крестом и евангелием [для освидетельствования его]. Вассалы-посланцы пусть имеют при себе крест и евангелие. Если врач, по освидетельствованию, подтвердит под присягой, что вызываемый болен, то последний с этого момента свободен от всякого принуждения, и никто не вправе тревожить его. Если же врач заявит, что он не находит у него никакой болезни, то вассалы — посланцы Суда — выносят крест и евангелие и обращаются к вызываемому со словами: «Надлежит, чтобы ты, как христианин, принес

¹ В манускрипте явная описка, вместо 17 дней всюду должно быть 15, и тогда сумма дней будет равна 93. Ошибка вызвана сходством буквенных обозначений цифр *ff* (17) и *fb* (15). — Г. А.

присягу в том, что ты страдаешь такой болезнью, которая препятствует тебе явиться в Суд и оправдаться». Если он присягнет, то он может оставаться дома, сколько ему необходимо [для выздоровления]. Но в первый же день, когда он выйдет из дома, противник может преследовать его и привести в Суд для дачи ответа. Если же не присягнет, то недопустимо, чтобы он не явился в Суд и не судился бы, в обязательном порядке, со своим противником.

ГЛАВА IX

О тяжбе вассала с вассалом или с вассалами, или вассала с не-вассалом

В процессе о насилии или о похищении вещей, возбужденном на Суде вассалом против вассала, или не-вассалом против вассала, когда один обвиняет, а другой слышит обвинение [возведимое на него], необходимо, чтобы обвиняемый немедленно явился в Суд, и защищая себя, отрицал [приписываемое ему] обвинение в словах: «Нет, бог тому свидетель»; необходимо, чтобы он поднял свое знамя в удостоверение того, что он не совершил этого. Вслед за этим необходимо, чтобы обе стороны просили советников каждая по одному для себя; и Суд назначает таковых из числа заседателей, призванных для участия в Суде. По получении советников и по совещании с ними, стороны просят Суд об отсрочке.

Если жалобщик является в суд и лично и через советника заявляет: «Я представляю Суду объяснение и с полной определенностью и очевидностью устанавливаю насилие и лишение, которое противник учинил в отношении меня, и я готов доказать это способом, какой Суд сам найдет уместным», то по выслушании этого заявления ему предоставляется отсрочка до следующего дня, если объяснения давались вечером: если же объяснения свои он давал утром, то отсрочка предоставляется до вечера [того же дня]. Такова, и не более, продолжительность отсрочки в делах о насилии.

Если жалобщик обязуется представить свои доказательства и подтвердить свидетелями свою жалобу; если свидетели удостоверяют, что насилие действительно имело место и похищенная вещь находится в руках противника; что жалобщик совершенно добросовестно обвиняет его; если при этом показания свои свидетели подтверждают взаимным ручательством, говоря, что они, руководимые страхом божиим, готовы подтвердить правильность своих показаний способом, какой Суд найдет уместным, то [в этом случае] необходимо, чтобы показания свидетелей были взаимно согласованы и подкреплены.

Однако, если противник (обвиняемый) возражает через своих свидетелей и ручательством ли, или каким-нибудь иным способом силится опорочить свидетелей [жалобщика], то, если кто из последних пожелает, поднять свое знамя и вступить с ним в поединок, то это в его воле. Но, если свидетель не желает драться, то судьям надлежит рассмотреть жалобу.

Если предмет жалобы стоит одну серебряную марку или больше, то процесс должен продолжаться. Если обвиняемый принесет присягу перед крестом и евангелием в том, что все показания свидетелей против него ложны, то он [свободен и] возвращается к своим делам. Но если обвиняемый не желает защищаться или принять вызов на поединок, то тем самым подтверждаются показания свидетелей о факте совершения им насилия; и, в таком случае, потерпевшему немедленно возвращается все, чего он лишился и все, что отнято у него силою; насильник же присуждается к штрафу в размере 36 су, что составляет 44 новых дирхема.

Однако и после того как жалобщик получит свои вещи, если Суд убедится в том, что обвиняемый желает, чтобы его судили вновь, то Суд выслушивает его; но в этом случае требуется, чтобы обвиняемый представил свои возражения и добился правосудия.

Если же обвиняемый в насильтвенных действиях не подает Суду жалобы с заявлением о готовности своей доказать свою невиновность способом, какой найдет уместным сам Суд, то, очевидно, что он тем самым сознался в совершении насилия. Этим небрежением он подтверждает жалобу своего противника, который [в таком случае], согласно обычной Ассизе, получает окончательно и бесспорно свои вещи и свои права. Ибо следует знать, что бог установил суд для истинных и правильных решений в интересах спасения мира, дабы каждый пользовался своим честным [добром] и избегал всего бесчестного.

В делах же, в которых предмет спора меньше одной серебряной марки, нет места для поднятия знамени (вызыва на поединок). В таких делах достаточно присяги и свидетельства. К жалобам же, касающимся предметов стоимостью в одну марку и больше, применимо то, о чем мы писали.

Если свидетель не вассал, то показания его не должны в силу одного этого обстоятельства лишиться своей силы; лишь бы он не был бастардом.

ГЛАВА X

О суде над вассалами, наносящими друг другу удары в драке или толкающими друг друга

Если кто из вассалов наносит своему товарищу удары или толкает его и на Суде отрицает это, говоря: «Нет», другая же сторона имеет свидетелей, могущих прямодушно подтвердить факт и, в случае необходимости, принять вызов на бой; ударивший же продолжает лишь [голосом] защищаться, то последний тем самым признается виновным и присуждается к уплате Суду штрафа в одну тысячу антиохийских деканов, что составляет 50 сирийских красных монет. Кроме того он [присуждается] к выдаче потерпевшему арабского коня со всей сбруей, а также панцыря, шлема и всего снаряжения, необходимого рыцарю в ратном деле.

Если же потерпевший не имеет свидетелей, могущих подтвердить факт нанесения удара, но на его лице окажутся следы ударов, а на теле — следы повреждений, то в таком случае обвиняемому надлежит явиться в Суд и принять присягу перед крестом и евангелием в том, что он не наносил удара и не толкал, и тогда он свободен и возвращается к своим обычным делам. Если же он отказывается от присяги, то он платит вышеуказанный штраф Суду и возмещение потерпевшему.

ГЛАВА XI

О суде над вассалом, обвиняющим другого вассала в неверности по отношению к Сеньории

Если рыцарь обвиняет другого рыцаря в неверности по отношению к Сеньории; обвиняемый же не обращается немедленно в Суд и не возражает, говоря: «Нет, бог тому свидетель», не опровергает и не поднимает знамени, то он, обвиняемый, тем самым принимает на себя вину и предоставляет себя и детей своих в распоряжение бога и на усмотрение Суда. Если же он немедленно возражает своему противнику, опровергает его, отрицают и, поднимая знамя, говорит: «Нет, бог тому свидетель, обвинение ложно, и вот мое знамя, которым я желаю очистить себя от возведенного на меня обвинения», как это полагается человеку невиновному и при этом, передавая свое знамя, он не скажет, что готов доказать свою правоту способом, который сам Суд найдет наиболее подходящим, то он, в таком случае, передается в распоряжение сеньора. Если сеньор пожелает,— стороны обязаны вступить в поединок, ибо знамя [с этого момента] находится в руках сеньора, а не Суда.

Если оба противника являются перед сеньором, причем один из них подтверждает лично [без представления свидетелей] выдвигаемое им обвинение, [а другая сторона отрицает его], то спор [с этого момента] выходит из [компетенции] Суда и переносится на них самих, и если сеньор [в этом случае] пожелает, чтобы они дрались, то он может тут же решить вопрос и приказать вступить в поединок. Если кто из противников попросит при этом отсрочить или отложить поединок, то он тем самым подтвердит свою виновность и предаст себя на усмотрение сеньора.

Но если обвиняемый отрицает на Суде свою вину и заявляет: «Нет, бог тому свидетель, и вот мое знамя; я готов очистить себя от [взводимого на меня] обвинения и доказать лживость последнего способом, какой Суд сам найдет наиболее подходящим», то Суд не должен никоим образом допустить поединок, но должен потребовать от жалобщика свидетелей столь совершенных, чтобы они могли подтвердить свое показание боем; необходимо, чтобы один из этих свидетелей мог, в случае необходимости, принять вызов на поединок с обвиняемым. Ибо, если кто обвиняет кого в каком-нибудь деянии, по которому нет свидетелей, обвинитель признается человеком неправым, не заслуживающим доверия. И потому прежде чем обвинять своего противника, необходимо, чтобы обвинитель

нашел достоверных свидетелей, ибо если он не выставит таковых свидетелей, то справедливо, чтобы он сам испил ту горькую чашу, которую, в противном случае, должен был испить обвиняемый.

ГЛАВА XII

О суде над вассалами, обвиняющими друг друга в смертоубийстве

Если кто из вассалов обвиняет другого вассала и заявляет: «Вот этот человек убил такого-то из моих людей,— сына ли или чужеродца», причем труп убитого будет лежать тут же, кругом в крови, и приведет [обвиняемого] в Суд; если последний, выслушав обвинение жалобщика, принебрегает им, не возражает и не говорит: «Нет, бог тому свидетель»; не делает вызова на поединок, то он, обвиняемый, тем самым берет на себя вину и остается в распоряжении сеньора.

Подобные случаи, когда обвиняемый не защищается и подвергается ответственности, встречаются часто.

Если же обвиняемый немедленно возражает; просит себе советника из числа судебных сановников, который вел бы его дело; если он, как по добра, поднимает знамя и отрицает свою вину, то Суд обязан предоставить жалобщику, если он этого желает, срок на представление им своих доказательств и свидетелей, причем, если жалобщик пожелает тут же назвать вызываемых им свидетелей, то Суду надлежит записать имена последних. Но, если обвинитель в состоянии возбуждения заявляет, что он желает тут же, немедленно, доказать, что убийство совершено именно противником; Суд же в тот момент оказывается не в полном составе заседателей, то предоставляет ему срок и назначает день, когда он будет заседать в полном составе. И когда обвинитель предстает перед Судом, то он уже не может ссылаться на новых свидетелей, так как он [до этого] раз уже согласился немедленно представить Суду свои доказательства. Срок же был предоставлен не ему, но был назначен для пополнения состава Суда. По пополнении же состава Суда обвинитель должен, согласно своему обещанию, представить все те доказательства, которые он представил бы, если бы дело слушалось немедленно. Итак, когда оба противника являются в Суд, который в тот день готов (т. е. собирается в полном составе); если свидетели единогласно подтверждают, что убийство совершено обвиняемым; обвиняемый же, наоборот, отрицает с принятием гарантии, о которой мы говорили неоднократно, то свидетели могут, если пожелают, вступить с ним в поединок. Но, поскольку обвиняемый залог своей гарантии передал в руки сеньора в присутствии Суда, то в случае, если свидетели отказываются от поединка с обвиняемым, последний приносит крест и евангелие и клянется перед ними в том, что он не преступен, не виновен. Если же кто из свидетелей принимает на себя бой с обвиняемым, то бой должен состояться безусловно, так как передача знака (гарантии) имела место в Суде и в присутствии Суда. И тот, кто потерпит поражение в поединке, тот и будет повешен.

Если потерпел поражение обвиняемый, то он один и будет повешен; если же потерпевшим поражение является свидетель, то повешению подлежат как этот самый свидетель, так и обвиняемый.

Дело, в конце концов, сводится к тому, что во всех случаях смертного убийства, подкупа, или какого бы то ни было тяжкого обвинения в убийстве или измене отечеству, если кто из свидетелей согласен принять бой, то все остальные свидетели освобождаются от обязанности драться. Свидетель же, согласившийся на бой, в случае проигрыша последнего подлежит повешению. Если же свидетель не принимает боя, то обвиняемый клянется в том, что он не преступен и свободно возвращается к своим обычным делам; обвинитель же [в этом случае] признается ложным и подлежащим тому наказанию, которому подвергся бы обвиняемый, если обвинитель доказал его виновность.

ГЛАВА XIII

О тяжбе с вассалом по поводу имущества и долгов

Если кто привлекает к суду вассала, пребывающего на службе сеньора, то вассал, пока он находится под знаменем сеньора при исполнении этой службы, не ответствует перед противником. Также не соответствует он с момента вызова на службу и за время, пока он прикреплен к последней.

Но если повод к тяжбе возник за время после вызова и во время [исполнения им] службы, то он обязан ответствовать и представить свои объяснения, будучи вызван и состоя на службе.

Если же повод возник в другое время¹, то он ответствует по возвращении домой.

ГЛАВА XIV

О браке рыцаря с женщиной, имеющей родовое имущество и родившей ему ребенка

Если рыцарь женится на женщине — вассалке, владеющей родовым имуществом, и она родила ему ребенка, то после смерти жены рыцарь, независимо от того: жив ли или умер ребенок, получает означенное родовое имущество в свое пожизненное владение преимущественно перед своими детьми и всеми родственниками жены. И это потому только, что у них родился ребенок.

Исключение представляет тот случай, если у жены остался совершеннолетний сын от первого брака: родовое имущество после смерти жены, в таком случае, переходит к этому сыну, как действительному собственнику.

¹ Очевидно, до вызова и до вступления в служебные обязанности, в соответствии с первым абзацом настоящей статьи — Перев.

Но, если дети от первого ее брака — дочери, а от второго мужа — совершеннолетний сын, то этот последний и наследует матери и в таком лишь случае отец его — господин. Он берет имущество в пожизненное владение. После же смерти отца родовое имущество получает старший сын.

Если же у жены как от первого, так и от второго брака рождаются одни только дочери, то после ее смерти ее родовое имущество Суд делит в равных долях между всеми дочерьми как от первого мужа, так и от второго. Доли дочерей от первого мужа Суд берет на свое попечение и выдает их замуж; долю же дочерей, родившихся во втором браке, берет в свое пожизненное владение отец, который и сам печется о них.

И если, — как знать, — умрут все дочери от второго мужа, и последний переживет их всех, то и доля умерших дочерей должна немедленно перейти к дочерям от первого мужа, ибо переживший отец не имеет в родовом имуществе своей [самостоятельной] доли.

ГЛАВА XV

О полевых землях, их границах и об обычном праве по этим предметам

Если где возникнут смуты и беспорядки из-за границ земель и деревень, и кто-нибудь явится к сеньору или его представителю бальи с заявлением о том, что такой-то нарушает его границу и попросит, чтобы Суд отправил людей для местного осмотра и устранения насилия, то Сеньории надлежит приказать дуку, присяжным заседателям, нотариусу, начальнику канцелярии и чинам последней, равно как отряду рыцарей-вассалов, отправиться на место происходящей смуты и разобрать заявления обеих сторон.

Если у одного из противников окажется документ, то пусть решают дело по этому документу, но пусть [предварительно] проверяют его, чтобы он был действительным и достоверным. Если же представитель противной стороны будет возражать, говоря, что спорной границей он владеет со временем своих предков, то подобное возражение не должно быть принято во внимание; и не приличествует, чтобы там, где имеются документы и свидетели, кто-либо мог быть лишен владения только потому, что он держит его с давних пор, а также, чтобы подвергшийся несправедливости не мог быть восстановлен в своих правах.

Ибо надлежит, чтобы каждый владеющий угодьями, находящимися вне города, держался в своих границах, точно установленных и отведенных ему, а не пользовался недобросовестно чужим владением.

Если же не окажется документа и не будет видна проведенная граница, то судьи должны вызвать стариков и сведущих людей соседей, а также уполномоченных. Все они должны принять присягу перед крестом и евангелием и отправиться с ними на место.

Если здесь, на месте, они обнаружат старую границу, то они долж-

ны восстановить ее со страхом божиим [в сердце], если же старой гра ницы не окажется, то они должны провести новую и отметить ее углем и каменным знаком. Они должны выдать обеим сторонам [соответствующий] документ и внести его в реестровую книгу.

ГЛАВА XVI

О порядке арендной платы в соответствии с законными документами, основанными на Ассизах

Если является кто из обладателей ассизного права и заявляет: «Ассизное мое право, равно как и документ, основанный на нем, древнее, чем таковые других правообладателей, почему и платеж должен быть учтено мне раньше остальных», и на этом основании предстанет перед сеньором или его балли и скажет: «Я обратился к такому-то арендатору; однако есть ряд и других правообладателей, которые опережают меня и получают платежи. Я же ваш старый вассал [в отношении которого] недопустимо подобное преимущество для других, и потому умоляю вас приказать запретить всякие выдачи кому бы то ни было. Пусть все правообладатели предъявляют вам свои документы и пусть все они получают платежи один после другого в последовательном порядке», — [то, если возникнет такой случай], приличествует, — да, впрочем, и обычай таков, — чтобы раньше всех оплачивалось первое [по времени] требование, а затем остальные по порядку, одно за другим до последнего по времени требования.

ГЛАВА XVII

О суде над арендатором, не производившим /вассалу/ платежа, и над уполномоченным, беспокоющим вассала

Если случится так, что уполномоченный или арендатор обеспокоит вассала при полной оплате следуемых ему от арендатора денег, то не следует доводить дело до того, чтобы [вассал] наложил руку на арендованную [у него] землю, или на самого арендатора; не следует также допускать, чтобы из пристрастия [к кому-либо из кредиторов] деньги были бы уплачены одному предпочтительнее другого, зная, что последний должен пользоваться предпочтением, как обладающий более старым долговым требованием, и как более старый вассал. Если этот последний [вассал, пользующийся привилегированным правом взыскания] явится к сеньору или его балли и скажет: «Я жалуюсь на такого-то, имеющего требование более позднее, чем мое; что он должен получить лишь от того, что останется после предварительного удовлетворения моего требования, и я прошу, чтобы мое требование, подкрепленное документом, было оплачено раньше других, как более старое; и вот мои документы и доказательства; между тем он идет впереди, получает платеж и, тем самым, беспокоит меня», — то, если противник окажется тут же налицо и попросит отсрочки [разбирательства дела] для того, чтобы представить свой доку-

мент и доказательства, Суд предоставляет ему срок в 15 дней. Если же [по истечении указанного срока] он не явится в Суд, то Сеньория отправляет к нему сержанта, который и извещает его об этом в выражениях: «Такой-то вассал явился в Суд и подал на тебя жалобу в том, что ты поступаешь с ним произвольно. Итак, Суд предписывает тебе явиться в течение 15 дней, начиная с сегодняшнего дня, представить свой документ и доказательства и дать противнику ответ».

Если в назначенный день он явится и даст ответ,— благо; если же он не явится, то Суд должен распорядиться, чтобы ему не выдавали ни гроша, пока не будет оплачена претензия жалобщика.

Здесь кончаются законы и права, относящиеся к вассалам. Теперь же изложим законы и права /касающиеся/ горожан и начнем с закона о свойстве.

АССИЗЫ [КАСАЮЩИЕСЯ] ГОРОЖАН

Ассизы горожан Антиохии, которыми они пользуются согласно своим обычаям; и ныне мы излагаем их согласно обещанному выше относительно свойства и брака горожан Антиохии. Вот эти Ассизы

ГЛАВА I

Мы рассматриваем прежде всего брак и свойство горожан и купцов, ибо всякий рост возникает и регулируется посредством установления свойства

Если кто женится на девице, а затем умрет жена, не родивши ему живого ребенка, то приданое умершей жены возвращается ее родителям или ее ближайшим родственникам, за исключением постельной, баний и тому подобной принадлежности, вроде лохани, полотенца, простыни.

Если муж умирает раньше жены, не оставив ребенка в живых, то жена получает все то имущество, которое он привнес домой и половину всего того движимого имущества, которое причитается ему вне дома. Она получает также пожизненно половину его родового имущества, которую она, пока жива, вправе отдавать в наем и поступать с ней по своему желанию. После смерти жены эта половина родового имущества возвращается родственникам мужа. Если же [окажется, что] муж растратил приданое жены или же у них не будет ребенка, то жена обращается в Суд и через Суд же она продает принадлежащее мужу родовое имущество, если таковое осталось, и возмещает себе [стоимость] приданого; и если от выручки с этой продажи оказывается излишок, то она удерживает и половину этого излишка как махр¹. Если же для возмещения стоимости приданого не будет необходимости в том, чтобы продать родовое имение в целом, а достаточно будет и половины, то жена получает стоимость своего приданого из выручки от продажи этой именно половины; другую же (не проданную) половину родового имения она берет против своего махра и приданого и пожизненно пользуется ею по своему желанию. После смерти жены эта половина [родового имущества] возвращается ближайшим родственникам мужа.

Но, если жена родила ребенка, причем свидетельствовать будут один мужчина или трое женщин доброй репутации о том, что они слы-

¹ Брачный подарок жениха невесте—Перев.

шали хотя бы крик или чих новорожденного, то все приданое, которое жена принесла с собою, полностью остается мужу, и последний ни гроша не возвращает ее родителям или ее ближайшим родственникам.

Таково право во всех тех случаях, когда умирает мать, а затем умирает и ребенок. Но, если ребенок жив, то, согласно антиохийскому обычью, он является соучастником отца во всем родовом и прочем имуществе, имея две трети.

Если же отец еще при жизни первой жены приобретает какое-либо новое имущество путем постройки или покупки, а затем, после смерти жены, вступает в новый брак, то дети от второй жены в таком благоприобретенном имуществе отца получают одну шестую часть, и это потому, что сам отец в таком случае получает одну четвертую долю.

После смерти отца эта доля его делится между детьми обеих жен таким образом, что половина ее оставляется детям от первой жены, а другая половина — детям от второй жены.

Если же муж за первой женою получил вместе с приданым и отцовское ее имущество, то последнее целиком принадлежит детям от этой, первой, жены. Точно также и отцовское имущество, полученное им от второй жены, принадлежит детям этой последней, так что ни первые не получают имущества вторых, ни вторые — имущества первых, но каждый наследует свое материнское после смерти отца.

Но, если муж, женившись на девице, увеличивает своим честным трудом принесенное ею отцовское имущество или покупает новое при совместной с нею жизни, то после его смерти, если не осталось детей, жена [не только] получает обратно все родительское, но она получает также половину этого нового приращения в полную собственность, которую она может владеть, равно как продать ее и распоряжаться ею по своему усмотрению, ибо приращение это составляет доход и приданое девицы; таковы Ассизы Антиохийские.

Однако следует объяснить основание такого постановления. Причина заключается в том, что все это установлено как цена ее личности, и правило это должно быть соблюдено независимо от того: много ли, мало ли имущества и оформлена ли цена письменно или нет. Закон должен быть таков, чтобы половина всего имущества жениха, будет ли оно родительским или его новопостройкой, признавалась махром невесты.

Если же умирает жена, не родившая ребенка, то, как мы писали выше, возвращается в ее род все ее приданое, кроме постельной и банной принадлежности. Но, если ребенок издал звук или хотя бы чихнул, то все ее приданое — родовое ли оно или нет, оставляется мужу, причем после смерти последнего возвращается ближайшим родственникам жены одно только родовое.

Если услышан звук или чих ребенка и отец умирает без завещания, то все его имущество: движимое или недвижимое оно, кроме родового, переходит в собственность жены. Родовое же имущество, доставшееся мужу до женитьбы, жена получает в пожизненное пользование, и после ее смерти оно переходит в ближайший род мужа. Жена при этом обязана

держать [доставшееся ей родовое имущество мужа] в полной сохранности и в порядке. Если же муж при совместной жизни с женою преобретет или окружит недвижимое имущество, то жена получает одну его половину в полную собственность и распоряжается ею по своему усмотрению; другую же половину она получает в пожизненное владение, которое после ее смерти возвращается в ближайший род мужа.

Таков, как мы писали, обычай по Ассизам Антиохийским, применяемый одинаково как к мужу, так и к жене.

В тех случаях, когда умирает новорожденный ребенок, а после него умирает отец или мать, или и отец и мать, или один отец или одна мать остаются в живых с ребенком, то применяются законы, о которых мы писали выше.

Если отец или мать, или родственники выдают замуж свою дочь — девицу и дают ей в приданое благоприобретенное или родовое имущество, то она, пока не родила ребенка, не вправе совершить завещание ни на многое, ни на малое. После же рождения ребенка она может совершить завещание с разрешения мужа, ибо при наличии ребенка все принадлежит мужу. Если же муж не разрешает, то он — хозяин своего имущества, ибо в отношении последнего родители [жены] вовсе лишены права наследования.

Муж при жизни жены и ребенка вправе, согласно Ассизам, совершить, если пожелает, завещание, однако лишь в отношении своей доли, каковая равняется одной трети всего имущества — благоприобретенного и родового; свою долю он вправе передать кому он пожелает и может распорядиться ею по своему усмотрению. Из остальных же двух долей одна принадлежит жене, другая — детям.

Но муж и жена могут, по взаимному соглашению, совершить завещание в интересах друг друга; или, не составив письменного акта, но по взаимному соглашению, удостоверенному двумя свидетелями, они могут распорядиться по своему усмотрению всем своим имуществом — благоприобретенным или родительским — подарить или продать и поступить с ним, как того они пожелают. Распоряжение это обязательно для их детей и родственников, как нерасторжимое для них условие, ибо Ассизы сами установили правило, согласно которому родители вправе, вопреки чьему бы то ни было желанию, поступить со своим имуществом по своему усмотрению.

И если они женят своего сына, или выдадут свою дочь замуж, то дети получают лишь то, что выделят им родители по своей добре воле; и с момента этого выдела они отделяются от своих братьев и сестер.

И если после смерти отца или матери на попечении пережившего супруга остаются дети, то сын или дочь, вступившие в брак и отделившиеся, не могут иметь какие-либо претензии на остальное имущество, которое принадлежит родителям и другим детям, ибо сочетавшиеся браком и отделившиеся получили уже до этого от родителей свою долю и ушли. В случае смерти одного из родителей — отца или матери — роди-

тель, оставшийся в живых не вправе разделить родовое имущество неравномерно между детьми — одному больше, другому — меньше; распределить такое имущество между детьми он обязан равными долями.

Если умирает жена, то переживший муж становится хозяином всего благоприобретенного имущества, которое он может дать кому пожелает. Мать же не имеет этого права: она должна распределить его между детьми поровну. Распоряжаться по своему усмотрению мать может лишь своей собственной долей.

Совершеннолетие для сыновей наступает по достижении ими пятнадцати лет. Тогда они являются в Суд и приводят свидетелей, которые под присягой удостоверяют, что им действительно пятнадцать лет. С этого момента они приобретают право возбуждать в Суде дело и заявлять свои претензии на имущество, оставленное им по завещанию отца или на другие права, равно как подавать всякого рода жалобы и добиваться своих прав; и Суд признает их людьми взрослыми.

ГЛАВА II

О тяжбе с сиротами, не достигшими совершеннолетия

Если кто возбуждает судебный спор против сирот, не достигших совершеннолетия, то Ассизы не разрешают им отвечать, пока они не достигли указанного возраста. Но, если сироты сами имеют дело против другого или жалобы на него, то они могут явиться в Суд и взять кого-нибудь из присяжных, находящихся при Суде, который выступит и будет давать объяснения от их имени и представлять их. Суду же надлежит помнить, что присяжный говорит от имени сирот и признать все сказанное, как исходящее от них; ибо после того как сироты явились в Суд и поручили дело присяжному, решение которое Суд сочтет нужным вынести, независимо от того — выиграют или проиграют сироты — будет окончательным и неизменяемым.

Обычные права сирот таковы: сын, по достижении им совершеннолетия, может делать завещание; управлять, равно как владеть и распоряжаться всем своим имуществом, отчуждать его и приобретать, и все его действия будут считаться [по закону] прочными и принятыми.

Правила эти и полномочия установлены для детей мужского пола, но не для лиц женского пола, ибо, если женщина, вышедшая замуж, будучи совершеннолетней и матерью ребенка, пожелает совершить при жизни мужа завещание, то она может сделать это не иначе, как с его согласия. Если муж не разрешает ей этого, то она имеет лишь то право, чтобы пригласить добросовестных и достоверных свидетелей и в их присутствии распорядиться лишь своей собственной долею в имуществе, которую муж действительно представил ей. И в этих пределах жена может отчудить имущество лишь при свидетелях.

ГЛАВА III

**О муже или жене, имеющих несовершеннолетних детей и
желающих сделать завещание**

Если кто из родителей, отец или мать, имея детей, пожелают сделать завещание, или, пострадав и впав в нужду, пожелают отдать или продать что-либо из родового имущества, то он может отчудить не более одной третьей части его и распорядиться ею по своему усмотрению. То же самое и в отношении благоприобретенного имущества. [Ограничение это установлено для того случая] когда дети не достигли совершеннолетия, живут у себя дома и не состоят в браке. Если же они состоят в браке и получили свою долю, то родители вправе разделить между собою все имущество и поступить с ним по своему желанию.

Итак, если под давлением нужды отец или мать пожелают продать свое родовое имущество (отцовское или материнское), то он (она) должен (должна) явиться в Суд, изложить перед всеми свою нужду и просить разрешения на продажу или залог своего имущества, дабы выйти из затруднительного положения.

Если дети явятся в Суд и в порядке просьбы или возражения заявят: «Отец, мы просим тебя не продавать нашего родового имущества; мы берем на себя [обязательство] заботиться о тебе и удовлетворять твои нужды», — то приличествует, чтобы отец внял голосу детей, и последние заботились о нем так, чтобы он остался доволен ими. В противном случае отец имеет право продать свою долю, то есть одну третью часть и тем самым выйти из затруднительного положения, ибо доля его находится в его же распоряжении.

ГЛАВА IV

О браке со вдовой

Если кто берет в жены вдову, то надлежит, чтобы он, прежде чем венчаться с нею, письменно назначил какую-либо ценную вещь в пользу жены, как ее вдовью долю.

Если умрет муж, прежде чем родится ребенок, жена берет вдовью долю в размере стоимости вышеуказанной вещи, назначенной мужем; при этом, если муж в завещании своем пожелает прибавить к этому еще что-нибудь дополнительное, то он может сделать это по своему усмотрению.

Если же он не назначил [вовсе] вдовьей доли, соответственно своему состоянию, и вдова будет оставлена без заботы о ней, то она, в случае смерти мужа, не имеет иного права, кроме как права на свое приданое. Она уходит из дома мужа без какой-либо доли в его имуществе.

Таково правило, установленное Ассизами в отношении вдовы, когда умирает ее муж, и она не имеет от него детей.

Если же она имела ребенка, то правило это уничтожается, и жена, согласно Ассизам, вступает в соучастие по имуществу с мужем и с детьми и, независимо от того: существует ли завещание или нет, живы ли или умерли дети, приобретает все права девицы, о которых мы писали выше. С рождением ребенка вдова уравнивается в своем положении с девицей.

ГЛАВА V

О браке со вдовой с ее согласия, но без согласия ее родителей

Если кто женится на вдове с ее согласия, но без согласия ее родителей, и умрет жена, то все ее приданое и все то, что она принесла с собою, в половинной доле переходит мужу; другая же половина возвращается ее родителям.

Однако, если вместе с приданым она принесла с собою и родовое имущество, то последнее целиком возвращается ее родителям.

Если муж и жена создали новое недвижимое имущество путем постройки или покупки, то на такое имущество родители жены не могут заявить претензии. Имущество это, если они не имеют детей, полностью оставляется мужу.

Если же муж умирает прежде жены, то последняя полностью получает обратно свое приданое, а также вдовью долю, какую назначил ей муж. Приращение же в имуществе, произведенное при совместной жизни супругов, жена получает в бесспорном порядке в половинном размере.

ГЛАВА VI

О самостоятельном нарушении фактического владения и о восстановлении последнего¹

Если кто владеет товарами или другими вещами и кто-либо другой является и силою нагло отнимает их у него без Суда; если потерпевший обращается за правосудием к Суду и присяжным, насильник же, присутствуя в это время на Суде, не возражает и не отрицает, как подобает, словами: «Нет, бог тому свидетель», то он (т. е. обвиняемый) теряет навсегда похищенные вещи и за насилие присуждается к уплате штрафа в размере 36 су, что составляет 44 новых дирхема.

Такова сила запрещения и таково решение в отношении тех, которые, слыша на Суде жалобы и обвинения против себя, молчат, не выступают вперед, не возражают и не произносят: «Нет, бог тому свидетель» и других слов, полагающихся в подобных случаях.

Если же [обвиняемый] возражает, оспаривает и утверждает, говоря: «Нет, бог тому свидетель. Я не применял насилия и не проявил наглости», противник же (потерпевший) заявит: «Да, бог тому свидетель, что ты сделал все это; ты без Суда лишил меня моих вещей, которые ты

¹ Перевод свободный—Перев.

вырвал из моих рук; ты выхватил у меня вещи, которыми я до того владел»; и насильник, услышав эти слова жалобщика и узнав, что потерпевший желает доказать факт насилия, заявит, что он готов лично опровергнуть обвинение, потерпевший же приведет [к тому времени] двух свидетелей, которые единогласно покажут, что вещи эти действительно находились в руках потерпевшего, и обвиняемый отнял их у него и в подтверждение действительности захвата Суд приведет свидетелей к присяге перед крестом и евангелием, то следует немедленно возвратить потерпевшему все, что отнято у него — будь то товар или какие-либо иные вещи, а применивший насилие обязан внести в Суд штраф в размере 36 су, что составляет 44 новых дирхема.

Лишь после того [как вещи незаконно отнятые возвращены их фактическому владельцу], если прибегший к насилию считает себя правым, может возбудить в Суде дело и через Суд добиваться своих прав. Если (при этом, втором, разбирательстве дела) потерпевший заявляет, что прибегший к насилию не прав, то последний, при отсутствии письменного документа, обязан доказать свою правоту свидетелями. В случае, если при этом он попросит отсрочки [назначенного] дня для представления своих свидетелей и других доказательств, а сеньор или Суд потребуют от него назвать свидетелей и указать доказательства, то он обязан представить имена свидетелей для внесения их в записи Суда. Все это обязан делать захватчик.

Если потерпевший, услышав объяснения захватчика, не выступит немедленно и не будет возражать против него и его свидетелей и не скажет: «Нет, бог тому свидетель» и прочее, что полагается в подобном случае, он проигрывает тяжбу, ибо раз не возражает, то тем самым он явно признает своего противника правым. Но, если потерпевший возражает и в условленный день обе стороны являются в суд вместе со свидетелями, причем из всех ранее названных свидетелей захватчик приведет не более двух, то один из этих свидетелей обязан показывать все, что ему известно по делу и, держа за конец знамени в виде гарантии своего свидетельства, заявить Суду: «Господа, мы предстаем перед вами, как перед справедливым и правым Судом и заявляем — (при этом они держат концы знамени), — что мы готовы любым способом, какой вы нам прикажете и который вы найдете наиболее надлежащим, — доказать, что показание наше, данное перед вами по настоящему делу, правильно и истинно».

Если [потерпевший] противник пожелает заявить: «Показание выше ложно», а свидетель пожелает вступить в бой с противником, опровергившим его показание, то это его право и он вступает с ним в бой. Если же свидетель не пожелает боя и будет молчать, то закон повелевает признать, что [спорные] вещи действительно принадлежат ему (т. е. потерпевшему — держателю при вторичном разбирательстве дела), чтобы вещи эти оставались в его владении после того как он принесет судебную присягу перед крестом и евангелием и тогда пусть он держит эти вещи, как он держал их до тех пор.

Если же свидетель пожелает поединка, о чем он заявит Суду по установленному знаку, Суд же усмотрит, что противник не желает его и не опровергает свидетелей, то потерпевший тем самым с очевидностью признает себя неправым и обязан возвратить противнику вещи, все до единой. Но, если хозяин вещей (потерпевший) пожелает вступить в поединок с тем свидетелем и потерпит поражение, то он обязан возвратить противнику все спорные вещи, как это установлено законом.

И в дальнейшем потерпевший поражение в поединке на всю жизнь лишится всех судебных прав, и показания его не будут приниматься Судом.

Если же поражение в поединке потерпит свидетель, то он на всю жизнь перестанет признаваться человеком, и показания его не будут приниматься ни в одном из судов. И если кто возбудит против него дело или обвинение, и он станет их отрицать, то отрицание его не будет принято Судом.

Ассизы постановляют, что поединок не может быть допущен в тех случаях, когда дело идет об имуществе стоимостью в одну серебряную марку. Допускать поединок приличествует в случае, если стоимость [предмета] выше одной серебряной марки. Если же спорная вещь стоит меньше одной марки, то достаточно свидетелей и присяги.

Показание только одного свидетеля не принимается судом, за исключением того случая, когда сохранились явные следы удара. Этот удар, согласно Ассизам, сам по себе считается одним свидетелем и, таким образом, свидетелей в данном деле становится двое. Если же [в деле] нет свидетеля, то присягаёт или ударившая сторона или потерпевшая.

Если свидетелей окажется двое, то, независимо от того: имеются ли на потерпевшем явные следы удара или нет, а ударивший будет отрицать и предлагать гарантию своей правоты, потерпевший обязан принять вызов на поединок.

Если же на потерпевшем имеются явные следы удара, и он представляет свидетеля, то обвиняемому ничего не остается, как принести присягу, после чего он ни к чему не обязывается.

ГЛАВА VII

Об обвинении одного лица другим в нанесении ударов или побоях, или об обвинении во всякого рода других столкновениях

Если обвиняемый отрицает [предъявленное ему обвинение], а жалобщик не может уличить его, но имеет на себе явные следы ударов, то обвиняемый должен принять присягу перед крестом и евангелием в том, что он не наносил жалобщику ни ударов, ни побоев, ни какой-либо обиды, и Сеньория может, если пожелает, установить между ними мир. Но, если жалоба возникает по поводу бесчинства и взаимного оскорбительного обхождения, причем обвиняемый тут же будет отрицать свою вину, а жалобщик обяжется доказать основательность своей жалобы и

будет в состоянии немедленно же представить свидетелей, то нет необходимости в том, чтобы Суд потребовал от него назвать имена этих свидетелей.

Если свидетели подтвердят обвинение; обвиняемый же будет, вопреки их показаниям, отрицать, то свидетелям, если они найдут это необходимым, предоставляется право, чтоб один из них вступил в поединок с обвиняемым.

Если обвиняемый будет уклоняться и не примет вызова на поединок, то это уже доказательство того, что он не прав, и подобает, чтобы он подвергся штрафу в 30 ливров, что равняется...¹ и если на жалобщике будут обнаружены кровавые следы нанесенной раны, то обвиняемый [сверх штрафа] присуждается еще к уплате [потерпевшему] по 30 су за каждый удар; за синяки без следов крови он присуждается к уплате за каждый удар по 18 картез², что составляет полтора су.

Если поединок состоится, то сторона, потерпевшая в нем, будь то обвиняемый или свидетель, вносит в суд такой же штраф, т. е. 30 ливров и по три су за каждый удар и т. д.

Потерпевший поражение в поединке на всю жизнь лишается доступа в Суд и заявления его будут считаться для Суда неприемлемыми.

Если же побежденным окажется жалобщик или его свидетель, то побои, полученные им, останутся на его же собственной ответственности, и он на всю жизнь лишится доступа в Суд, который не будет принимать ни жалоб его, ни каких-либо иных заявлений.

ГЛАВА VIII

О суде над убийцей родственника или постороннего человека

Если обвиняемый отрицает свою вину в убийстве родственника или постороннего и утверждает, что он не совершил [приписываемого ему преступления], жалобщик же приводит свидетелей, которые [в подтверждение своих показаний] соглашаются на поединок, а обвиняемый уклоняется от последнего, то он, обвиняемый, тем самым принимает на себя вину и подлежит повешению.

Если же [состоится поединок] и побежденным окажется свидетель, то повешению подлежат как свидетель, так и сам жалобщик.

ГЛАВА IX

Об утере собственного вычного животного

Если кто утеряет арабскую лошадь или мерина, или мула, или иного вида животное и найдет следы того человека, у которого оно находится,

¹ В тексте пропуск—Перев.

² Картез равен $1\frac{1}{2}$ су. В некоторых рукописях „Армянского судебника“ Мхитара Гоша стоимость картеза приравнивается 1/6 декана—Г. А.

затем задержит этого держателя, приведет его в Суд и скажет: «Господа, это выночное животное — мое; я его утерял, он разорвало недоуздок; ныне я его нашел вот у этого человека. Я готов доказать правильность моего заявления, согласно Ассизам этой страны»; и если держатель выночного животного скажет: «Нет, бог тому свидетель, что я сам взрастил это животное», — то в силу этого Суд не должен придавать веры утверждениям человека, нашедшего животное.

Но, если лицо, утерявшее животное, приведет свидетелей, которые под присягой действительно опознают его и скажут: «Мы согласны на все способы доказательства, какие в данном случае Суд найдет уместными», то, согласно Ассизам о Суде, после того как свидетели жалобщика подтвердят свое показание, сам истец должен принять присягу перед крестом и евангелием в том, что он ни продавал животное кому-нибудь, ни дарил его; и по принятии им присяги он берет себе животное, согласно Ассизам нашей страны и Антиохии.

После того как отберут пропавшее животное у человека, у которого оно будет обнаружено, человек этот обязан пойти за тем, который продал животное, и привести его в Суд. Суд же в этом случае понуждает этого продавца животного возвратить первому покупателю его покупную сумму. По уплате им покупной суммы, необходимо, чтобы и продавец со своей стороны указал Суду, — каким образом он приобрел это животное и почему он продал чужую собственность.

И если он не укажет¹ человека, который продал или подарил ему животное, то Суд должен признать, что он и есть вор или человек, который завладел чужим, сбежавшим от хозяина животным и продал его. Если же он укажет продавца, то последнего должны держать под арестом, пока он также со своей стороны не укажет лицо, продавшее ему животное; и так должно продолжаться, пока не найдут вора.

Ассизы устанавливают еще такое правило, согласно которому со всего утерянного или краденного, но обнаруженного через Суд, будь то золото или серебро, или полотно, или что иное, кроме выночного животного или других четвероногих, одна треть принадлежит Суду.

ГЛАВА X

О тяжбе по поводу отцовского и подобного ему имущества

Если кто ведет с кем тяжбу по поводу товаров и подобных вещей, особенно если тяжущиеся не состоят между собою в родстве и не соседи друг другу; если противник (ответчик) является в Суд и просит себе установленной отсрочки в 15 дней, и если по истечении этого срока он, желая оттянуть дело, под разными предлогами заявляет Суду о том, что он болен, то Суд предоставляет ему отсрочку на две недели.

¹ В тексте: „укажет” — явная описка, должно быть „не укажет” — Перев.

Если по истечении двух недель он продолжает говорить, что болен и не является, то Суд посыпает двух присяжных проверить, действительно ли он страдает какой-нибудь явной болезнью.

Если присяжные не обнаруживают в нем явной болезни, Суд отправляет врача для проверки и, если врач находит, что он действительно болен, то оставляет больного у себя в покое до выздоровления, после же выздоровления он обязан явиться в Суд и представить свои возражения противнику.

И если он вновь попросит отсрочки, то предоставляют ему 40 дней, по истечении которых он должен предстать перед Судом. Если он еще раз попросит отсрочки, то ему дают еще 15 дней, что составит всего 70 дней, т. е. продолжительность отсрочки, установленной для горожан в делах об отцовском имуществе. И если, не приведи господь, один из противников нарушит обязательство и не явится в Суд в назначенный день и не пошлет человека, который объяснил бы причину неявки, то он, безусловно, потеряет свое право.

Так должны судить, если нарушит обязательство жалобщик и не явится он в Суд и не пошлет человека, который объяснил бы причину его неявки. В таком случае противник, согласно Ассизам Антиохии, освобождается от всех требований, какие предъявляют ему жалобщик.

Если же случится так, что не явится в Суд тот, против которого предъявлено обвинение, или не пошлет он человека, который объяснил бы причину его неявки, то тем самым подтверждается приписываемое ему преступление.

Но, если в назначенный день являются оба они в Суд, и тот, который владеет имуществом, будет возражать жалобщику, говоря: «Я вовсе не обязан отвечать перед тобою и не признаю за тобою никакого права на мое имущество, ибо последним я владею на твоих глазах и в твоем же городе в течение одного года и одного дня, и за все это время ты ничего не возражал и не возбуждал судебного спора; и если при этом, согласно своему утверждению, он докажет, что он действительно в течение указанных одного года и одного дня владел имуществом,— тогда прекращается дело и он вовсе не обязан отвечать. Он может владеть имуществом, как он владел им до тех пор. Если после этого жалобщик представит доказательства того, что он в течение означенного срока — одного года и одного дня — действительно возбуждал судебный спор, то отменяется решение, и он обязан представить объяснения и доказательства, могущие удовлетворить Суд, и дело решается присягой. И тот, кто окажется правым, он и будет владеть имуществом по справедливому постановлению Суда.

Что же касается истины, которую в интересах подтверждения своей жалобы необходимо установить на Суде, то необходимо, чтобы она была подтверждена точным доказательством, т. е. привилегией и тому подобными доводами, дабы Суд мог на основании их судить и решить, а он мог получить свое право и вернуться к своим обычным занятиям.

ГЛАВА XI

О тяжбе родственников по поводу родового имущества

Надобно знать, что в подобных делах отсрочка полагается продолжительностью не более пятнадцати дней. И если противник, владеющий спорным имуществом, возражает и говорит: «Столько-то времени я владел этим имуществом и ты до сих пор не возражал», то истец не лишается по этому одному основанию своих прав, как он лишается в том случае, если он человек посторонний. В данном же случае противники — родственники и потому, если бы один из них владел правом другого в течение хотя бы ста лет, то истец, когда бы он ни явился в Суд с жалобой, должен быть восстановлен в своем праве, лишь бы он, явившись в Суд, привел добрых и хороших свидетелей и доказал, что в отношении спорного имущества он состоит в более близком родстве, чем другой. Судебное правило, согласно Ассизам, заключается в том, что спорное имущество получает тот из противников, который прав и состоит в более близком родстве.

Но, если доводы и доказательства жалобщика оказываются слабыми и неубедительными для Суда, и последний не признает его права, то тем самым подтверждаются права его противника. Последнему надлежит, в таком случае получить от него удостоверение в том, что имущество это закрепляется за ним и за его наследниками навсегда и на вечные времена.

И если случится, жалобщик докажет очевидными доказательствами, что спорное имущество — в целом или в какой-либо части — принадлежит ему и добьется соответствующего решения Суда и попросит Суд выдать ему удостоверение в том, чтобы присужденное имущество осталось в собственности его потомства, то Суду надлежит выдать ему удостоверение в том праве, которое он признал за ним.

ГЛАВА XII

**О проданном родовом имуществе, оспариваемом друг у друга
родственниками в течение года и одного дня**

Если кто продаст свое родовое имущество, а родственники или близкие продавца явятся, будут оспаривать продажу и пожелают выкупить проданное имущество у покупателя в течение одного года и одного дня, то Ассизы предоставляют им такое право на выкуп. Тот, кто обращается за этим правом в Суд, пусть является вместе со всей ценой имущества, ибо тот, кто обязан уплатить стоимость, должен внести ее в Суд и получить родовое имущество. Если же он не соглашается с ценой, то одна ссылка на родство не может принести ему какой-либо пользы, он поступает глупо, если не вносит денег и не берет имущества.

Следует также знать, что если кто продает свое родовое имущество, а затем, в течение одного года и одного дня являются родственники и возражают против продажи, то они имеют бесспорное право на выкуп,

ибо они ближе [к имуществу], чем посторонний покупатель; для этого нужно, чтобы они немедленно уплатили деканы.

Если родственник у родственника покупает за наличные деньги родовое имущество, то надлежит, чтобы покупатель был наиболее близким продавцу родственнику. Но, если раз купил имущество дальний родственник и уплатил деньги, и нашелся другой, более близкий, который, согласно Ассизам воспрепятствует такой продаже [путем выкупа], а затем явится другой, еще более близкий родственник, желающий выкупить, то нельзя допустить, чтобы взяли имущество у предыдущего покупателя и передали только что явившемуся второму родственнику, хотя бы он был в тысячу раз ближе, чем предыдущий покупатель.

ГЛАВА XIII

О найме дома, согласно Ассизам или обычаю

Если кто нанимает дом сроком на годы или на месяцы и, понуждаемый обстоятельствами, желает оставить его досрочно, то необходимо, чтобы он уплатил наемные деньги [за все время найма] сполна, за исключением того случая, когда он должен проехать морским путем во франкские земли, или на остров Кипр, или в другие места.

Если же он собирается ехать по побережью, как, например, в Гир или в Акку, или по другому побережью, то он обязан произвести платеж сполна. И если наниматель не уплатит домохозяину сполна, то последний вправе беспрепятственно [через Суд] лишить его свободы, пока он не уплатит остальную сумму.

Но, если между ними возникнут судебные пререкания и наниматель будет отрицать право домохозяина, то последнему надлежит, если он того пожелает, принять присягу.

Если же он этого не желает, а наниматель согласен принять присягу, то следует признать присягу нанимателя.

ГЛАВА XIV

О случае, когда заимодавец накладывает арест на имущество должника без разрешения суда

Если кто должен другому, и кредитор арестует имущество должника, причем последний докажет, что арест осуществлен путем применения насилия и захвата, Суд возвращает арестованное имущество его хозяину; захватчик же, за применение им силы без разрешения Суда, присуждается к уплате штрафа в размере 36 су, что составляет 44 новых монеты.

И лишь после уплаты штрафа кредитор, если он имеет какое-либо право на долг или другое имущество, может подать жалобу и через Суд добиться своего права.

ГЛАВА XV

О закладе имущества, значительного или малого

Если кто почему бы то ни было закладывает имущество другому независимо от того — велико оно или нет, и если деньги под залог выдаются из процентов, и [впоследствии] относительно этих процентов между [контрагентами] возникают пререкания и дело доходит до присяги, то Суду надлежит не придавать веры присяге ростовщика.

Принять присягу относительно процентов может заимодавец, залогодержатель же может принять присягу лишь в отношении капитального долга, и такая присяга должна быть принята Судом.

Если кто держит при себе заложенную ему вещь, то он не вправе продать ее, пока не предстанет перед бальи или дуком, после чего только он может, и то лишь через 15 дней и с разрешения суда, продать заложенную ему вещь, но продать с публичных торгов.

Если в течение указанных пятнадцати дней явится хозяин вещи и пожелает освободить ее от залога, то он может сделать это. Но, если за указанное время он не выкупит ее, то вещь, проданная с публичных торгов, остается у покупателя, и заимодавец удерживает причитающиеся ему деньги, излишек же выдает хозяину вещи.

Если заимодавец продает заложенные ему вещи без разрешения Суда, то он обязан уплатить Суду штраф в 33 су и возместить хозяину вещей весь убыток, если последний принесет присягу в том, что вещи его стоили больше той цены, за которую они проданы. Заимодавец в этом случае возмещает убыток в размере этой разницы.

Залогодержатель не имеет права носить заложенную вещь, ни одолживать ее другому, ни изнашивать ее. Ибо, если заложенной вещи будет причинен какой-либо вред — больший или меньший — безразлично, — заимодавец обязан его возместить хозяину, равно, как он обязан уплатить хозяину стоимость вещи, если он утеряет ее, за исключением случая, если заем под залог совершен из процентов¹.

ГЛАВА XVI

О ссуде под залог

Если кто займет у кого определенную сумму денег и на такую же сумму заложит ему свои вещи; если затем собственник заложенных вещей выедет из страны и не вернется к сроку платежа, а заимодавец, находясь в нужде, захочет продать заложенные ему вещи, но не будет иметь на это согласия собственника, то для этого необходимо, чтобы он прежде всего известил об этом Суд, ибо без разрешения последнего он не может продать их. Если же явившись в Суд, он скажет: «Такой-то человек мне должен столько-то, против чего он заложил мне вот эти ве-

¹ Последняя часть не ясна — Перев.

щи и сам уехал, а я нуждаюсь в своих деньгах», — то необходимо, чтобы Суд написал ему, «приезжай, мол, освободи свой залог». Если он не приедет, то залогодержатель может явиться вновь и заявить при свидетелях: «Вот я отправил ему приказ Суда. Он посмотрел на этот приказ, прочитал его, но сам не явился, и денег не прислал». Тогда Суд дает приказ о назначении в течение трех дней подряд аукциона, и тот, кто предложит цену большую, тот и возьмет вещи на четвертый день. Излишек же от выручки передается хозяину залога.

Если же выручка окажется меньше занятой суммы, то, если хозяин залога вернется и заимодавец скажет ему: «Так как ты, брат, не явился для того, чтобы освободить залог свой, я продал его по приказу Суда. Продажа дала меньше твоего долга, поэтому и доплати мне еще столько-то» — то хозяин вещи должен доплатить ему.

ГЛАВА XVII

О закладе родового имущества или залоге вещей по письменному акту или при свидетелях

Если кто закладывает свое родовое имущество по письменному акту, и случается так, что по наступлении срока платежа залогодатель лишен возможности платить, и залогодержатель не может более терпеть, то последний должен явиться в Суд и заявить последнему: «Господа, срок договору истек, а он не уплатил мне».

Если залогодатель, явившись в Суд, попросит отсрочки, то Суд предоставляет ему пятнадцатидневный срок. Если по истечении пятнадцатидневного срока явятся обе стороны в Суд и заявят, что должник уплатил часть своего долга и представил при этом достоверный письменный акт, то Суду надлежит принять это условие, удостоверенное письменным актом или каким-либо иным доказательством.

Однако, если предъявленный письменный акт не удовлетворит Суд, то Суд, как сказано, дает приказ залогодержателю продать заложенное родовое имущество и получить свой долг.

Продажа должна производиться следующим образом: три дня подряд объявляется о предстоящей продаже и, если на четвертый день не является должник и не освобождает залог от долга, то заложенное имущество берет тот, кто предложил большую цену. В случае, если продажная цена окажется меньше долга, недостающую сумму пополняет залогодатель. В случае же превышения выручки — излишек берет он (залогодатель). Из заложенного должно быть продано столько, сколько необходимо для покрытия долга.

Если же залогодатель выедет из страны, а залогодержатель явится в Суд и попросит приказа, то Суд выдаст ему извещение для отсылки должнику. Если извещение не дойдет до него, ввиду ли дальности его пребывания или по какой бы то ни было причине, то кредитор не имеет никакого права продать родовое имущество должника. Суд, в этом слу-

чае, может лишь разрешить ему перезаложить его другим на тех же условиях.

Закладывать свое родовое имущество предоставлено усмотрению самих горожан; каждый может закладывать его, как пожелает, без разрешения Суда, ибо так было всегда и они закладывали по своему усмотрению.

ГЛАВА XVIII

Об обычном праве относительно верховых и прочих животных

Если кто продает лошадь или мула, или подобного вида животное, и последнее в течение одного года и одного дня оказывается брыкающимся, то покупатель вправе возвратить его продавцу и полностью получить в бесспорном порядке уплаченную им сумму обратно, независимо от заключенного условия или совершенного акта, ибо, в подобном случае, Ассизы, на основании обычного права Антиохии, расторгают договор, каков бы он ни был.

Если кто купит какое бы то ни было животное, поведет его к себе, накормит его, будет держать его у себя до следующего дня и напоит его, то животное с этого момента принадлежит ему и не подлежит возврату.

Но, если прежде чем напоить животное, оно не понравится покупателю, то последний может вернуть его обратно. Но раз уже напоил его, то он не может вернуть его под каким бы то ни было предлогом, разве только оно окажется брыкающимся.

И если кто продает или покупает животное с аукциона, то после этого оно становится его уделом; ибо все, что продается с аукциона, все равно что мясо, проданное с лотка; оно никогда и ни под каким предлогом больше не возвращается.

Таковы Ассизы относительно купли-продажи [этого вида] животных

ГЛАВА XIX

О мерах, весах и глашатаях

Если Сеньория объявляет через глашатая какое-либо распоряжение, и кто-либо нарушает это распоряжение, то он подвергается штрафу в размере 36 солидов, что составляет 44 новых монеты.

Если в какой-либо лавке обнаружатся фальшивые или дефективные мера или вес, или дробные их части и т. п., то виновный подвергается штрафу в 36 солидов.

Если обнаружится марципан¹ или полмарципана или четверик, или тому подобное с пломбой, отличной от пломбы Сеньории, и найдется человек, который будет вести с ними торговлю, то он тем самым должен быть признан виновным в подделке пломбы Сеньории.

¹ Эта мера применялась в Киликии, равна $\frac{1}{10}$ модия. Г. А.

Личность, дом и имущество виновного остаются в распоряжении Суда.

ГЛАВА XX

О торговых операциях банкиров

Если кто совершает с банкиром сделку купли-продажи или мены и при этом обнаруживается какой-либо непорядок или обман; если сделка и условия мены записаны в книгу банкира, и сам банкир пользуется репутацией человека испытавшей честности и правдивости, и в подтверждение правильности своей записи он на Суде приносит присягу перед крестом и евангелием, то ему должны быть оказаны доверие и правосудие.

Однако, если противник имеет двух достоверных свидетелей, подтверждающих факт непорядка, то право на стороне противника, а не банкира. Но для этого необходимо, чтобы противник представил двух своих свидетелей, прежде чем присягнет банкир; тогда только и могут быть допущены показания свидетелей. В противном случае, раз банкир принес присягу,— то кончено. Дело этим и решается.

Равным образом и в том случае, если противник не имеет свидетелей или явных доказательств, дело решается на основании присяги банкира и его книги, если только он признан человеком правдивым.

Если банкир, при покупке им золота или серебра, ошибается в товаре, то последствия такой ошибки несет он сам, ибо узнавать эти товары — его профессия; пусть не ошибается. Но если ошибку допускает он в продаже их, то покупатель, лишь только он обнаружит ее, может вернуть товар и получить свои деньги обратно.

Если кто вносит банкиру свои вещи вкладом и, будучи сам должен другому лицу, желает оплатить этот долг из указанного вклада, имеющегося у банкира, для чего он направит к последнему своего кредитора, и банкир оплатит, однако вкладчик, будучи человеком порочным, захочет, чтобы долг этот был оплачен не за счет его вклада, а из личных средств банкира и с этой целью он вслед за приказом банкиру оплатить, скажет ему: «Не плати», то банкир может заявить [Суду]: «Вот мои свидетели», и доказать через них, что он оплатил долг его по его же приказу. Тогда банкир свободен и не ответственен ни за какой вред.

Если же вкладчик вещей направит своего кредитора к банкиру, а последний не уплатит ему долга или будет медлить с платежом, и вкладчик возьмет у банкира обратно свой вклад, то банкир не освобождается на этом основании от обязанности уплатить долг кредитору вкладчика. Ибо раз вкладчик направил своего кредитора к банкиру, и последний принял на себя эту оплату, то он и обязан произвести ее, ибо банкир знает, как, впрочем, знает и вкладчик, что раз кредитор последнего направлен к нему, то, выдавая деньги кредитору вкладчика, он тем самым переписывает их на счет вкладчика.

Что же касается вопроса о том, взял ли вкладчик свой вклад обрат-

но или нет, то обстоятельство это не имеет значения для дела. Кредитору, направленному к нему вкладчиком, банкир обязан немедленно, беспрекословно и полностью уплатить следуемую ему сумму, а затем уже он со своей стороны имеет право получить их обратно от вкладчика, оказавшегося столь хорошим человеком, что доверил ему свой вклад.

ГЛАВА XXI

О купцах и о городской торговле: внутренней и внешней

Если кто даст задаток за какой-либо товар и затем раздумает, если это покупатель, то он оставляет продавцу лишь задаток, если же это продавец, то он возвращает покупателю задаток в двойном размере.

Установление двойного размера связано с тем, что задаток, в данном случае, состоит из двух частей — той, которую он получил и возвращает, и другой — которую он платит.

Если кто передает товар купцу, выезжающему за границу для торговых целей, на условиях уплаты ему одной четверти или одной трети прибыли от продажи, и случится с товаром — бог ведет отчего — какой-либо убыток, то последний, если он будет подтвержден присягой и свидетельскими показаниями, относится за счет хозяина товара.

Если же купцу, согласно условию, будет причитаться половина прибыли, то он, потому именно, что выговорил себе половину прибыли, должен взять на себя половину убытков. Таков и закон, согласно которому он отвечает в половине убытков.

Но если купец взял товар и уехал, то вся прибыль и весь убыток остаются на его совести, и по этому вопросу против него не допускается никакое свидетельское показание. Он представляет хозяину товара отчет согласно тому, что подскажут ему бог и его совесть.

Если хозяин товара не удовлетворится этим [отчетом], то купец должен принести присягу перед крестом и евангелием в своей правоте и тогда освобождается от какой бы то ни было претензии.

Если купец продает купцу товар внутри города, и купля-продажа, равно как условия этой купли-продажи регистрируются в таможне, то после регистрации стороны не могут расторгнуть сделку.

Если купец продает купцу ткань или какой-либо иной товар не по счету и мере, а гуртом, то, если впоследствии товар окажется длиннее или короче, меньше или больше, — риск берет на себя покупатель.

Если же товар продается не гуртом и оказывается меньше, то хозяин измеряет его и пополняет недостачу или же сбавляет с проданной цены.

Если же брак продается в кипах и затем, по раскрытии покупателем товар оказывается изъеденным молью или с пятнами, то следует, чтобы продавец, согласно действующему среди купцов обычному праву, компенсировал покупателя.

АНТИОХИЙСКИЕ АССИЗЫ ДЛЯ ВАССАЛОВ,
[ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИЕ ОТНОШЕНИЯ] МЕЖДУ
СЕНЬОРЫМ И ВАССАЛАМИ¹

Перевел с киликийского диалекта армянского языка

К. Н. ЮЗБАШЯН

Слово первое

Вассал связан с сеньором клятвой на жизнь и на смерть, он должен быть достойным веры сеньора, как и полагается вассалу. Ибо вассал не может противиться власти сеньора ни словом, ни коварным деянием. Если сеньор призывает своего вассала по службе, то приглашение следует сделать через посланца, который передаст его устно. Посланец должен вызвать вассала в указанное место, вассал должен приступить к службе в определенный срок. Если же вассал получит приглашение и, отказываясь от объяснений, не явится к службе в указанный срок, тогда сам сеньор или его балти приводят вассала, и последний, держа крест, обязан ответить на вопрос прочих вассалов — «Почему ты отказался от службы, не выполнил нашего приказа». Если вассал станет возражать, мол, посланец ничего не говорил мне о службе, он должен поклясться своей обязанностью сеньору, что посланец не известил его о необходимости явиться на службу и тогда он освобождается от ответственности. Если же вассал не пожелает поклясться своей вассальной обязанностью, как положено, тогда пусть выступит посланец и поклянется на святом кресте и святом евангелии, что он известил вассала о его обязанности явиться к службе. В противном случае вассал будет признан виновным. Суд воспользуется своим правом, а сеньор по закону завладеет имуществом вассала на один год и один день. По истечении одного года и одного дня вассал вправе получить свое имущество обратно и нести обычную службу, которой он обязан.

Слово второе

Если вассал пожелает отдать свое имущество на хранение сеньору, пусть он предстанет перед последним и заявит: «Свое имущество я передаю тебе». Если сеньор примет его заявление и возьмет имущество, то

¹ Армянский текст опубликован в журнале „Базмавэп“, 1956, январь—февраль, стр. 15—21.

пусть оно остается у сеньора на хранение. Когда же вассал пожелает получить свое имущество обратно, сеньор должен безоговорочно вернуть его.

Если же сеньор не примет заявления и не возьмет имущества, то вассал пусть заявит при других — двух или больше — вассалах: «Пусть имущество стоит, сколько оно действительно стоит». Тогда пусть выступит сеньор или его бальи и заявит: «Вчера мой такой-то вассал представил перед мной и такими-то лицами и пожелал дать мне на хранение свое имущество, но я отказался принять. Вассал заявил, мол, пусть имущество стоит столько, сколько оно действительно стоит, и это подтвердили другие вассалы, которые были в судилище». Затем пусть выступит вассал перед сеньором или его бальи, после чего пусть Суд воспользуется своими правами и сеньор пусть возьмет имущество вассала на один год и один день. Пусть хранит он это имущество в течение одного года и одного дня, а когда по истечении этого срока вассал явившись потребует имущество у своего сеньора или его бальи, пусть оно вернется к нему.

Слово третье

Если вассал самовольно уйдет от своего сеньора и сеньор пожелает восстановить на него свои права, поскольку тот ушел без разрешения, то пусть он соберет Суд и заявит, что, мол, мой вассал ушел без разрешения, я желаю, чтобы Суд восстановил мои права на слушника. Тогда из собравшихся вассалов выделяются трое, чтобы оповестить ушедшего вассала. В случае, если они не найдут его, поступают следующим образом. Становятся перед его домом, один из посланцев называет имя ушедшего и, в то время как другие свидетельствуют, заявляет: «Я говорю о тебе и о твоем сеньоре, который требует тебя. Суд дает тебе отсрочку 15 дней с сегодняшнего дня, и 15 дней с завтрашнего, и 15 дней с послезавтрашнего». Затем они возвращаются в Суд и сообщают о том, что ими было сказано там [у дома слушника].

Если этот вассал вернется в соответствии с вышеуказанными условиями и предстанет перед судом, а сеньор пожелает восстановить свои права, пусть Суд разберет жалобу и объяснение вассала по поводу того, чему Суд был свидетелем.

Если же вассал не вернется в соответствии с указанными условиями, сеньор же будет настаивать на восстановлении своих прав, то пусть Суд воспользуется своими прерогативами, как то предусмотрено законом, и пусть сеньор возьмет имущество вассала на один год и один день. Сеньор может предъявить права на вассала или овладеть его имуществом лишь с ведома Суда. По истечении же одного года и одного дня, когда вассал потребует свое имущество у сеньора или у его бальи, пусть оно будет возвращено ему, и приступит вассал к своей обычной службе.

Если сеньор будет иметь с вассалом тяжбу, пусть вызовет судью и суд разберет дело, ибо это в его власти.

Слово четвертое

Если вассал скажет или совершил что-либо против власти сеньора, пусть сеньор или его балы потребуют правосудия, суд же пусть рассмотрит жалобу сеньора и объяснения вассала. И если вассал действительно сказал или совершил что-либо против прав сеньора, если он покинул последнего перед тем как сеньор или его балы обратились к суду с жалобой, и сеньор пожелает чтобы суд разобрался [в проступке вассала], тогда Суд пусть пошлет трех вассалов к дому ослушника. Если его там застанут, пусть один из посланцев обратиться к вассалу, назовет его имя, и в то время как другие будут свидетельствовать, скажет, что, мол, твой сеньор обратился к суду с жалобой на то, что ты сказал или поступил против его прав. Сеньор потребовал восстановления своих прав, и Суд дает тебе отсрочку 15 дней, исчисляя с сегодняшнего дня, и 15 дней, считая с завтрашнего. После этого ты должен явиться и дать объяснения сеньору, Суд же разберет и разведет вас.

Вассалы должны выслушать ответ. Если ослушник явится в указанный срок, Суд выслушает жалобу сеньора и объяснения вассала и вынесет решение в соответствии с существующим правом. Если же вассал не явится в указанный срок, пусть соберется Суд и решит в соответствии с действующим правом.

Слово пятое

Имущество вассала переходит к сеньору в трех случаях.

Во первых, если вассал передает имущество своему сеньору или оставляет его.

Во вторых, когда имущество переходит под опеку сеньора. Опека предусмотрена для тех случаев, когда вассал или его жена умирают, оставив малолетних детей. Тогда сеньор владеет имуществом до совершеннолетия детей. Содержание детей до их совершеннолетия идет из этого имущества.

И в третьих, когда сеньор окажется несправедливым и наложит руку на имущество своего вассала и завладеет им.

Таким образом, имущество вассала переходит сеньору лишь в трех указанных случаях.

[Если же сеньор] передаст имущество кому-либо, или продаст его, или отчудит каким-либо образом, наследник или [действительный] владелец имущества, явившись, может потребовать его у своего сеньора. Сеньор обязан сам вернуть отчужденное имущество, ибо, если [претензии на него предъявят] наследники, а не действительные владельцы, может статься, что они потребуют имущество у отца [нового владельца], тогда имущество останется на долгое время, так что [истинный владелец] так и не обретет справедливости, ибо тот, кто держит имущество в течение одного года и одного дня, не обязан отвечать на претензии. Посему и

предусмотрено, чтобы сеньор вернул имущество без промедления, не задерживая ни на один день.

Слово шестое

Если рыцарь берет жену, то [независимо от того]—девица она или вдова, есть ли у нее дети или нет, обладает ли она имуществом или нет—она становится соучастником мужа во всем. В случае смерти рыцаря, жена получает половину всего имущества,—будь то драгоценности или снаряжение или что-либо другое, причем владеет им пожизненно и в этой половинной доле несет службу. Если же она окажется матерью, то до совершеннолетия сына она получает под опеку и другую половину, которая остается у матери как и ее свадебный подарок — «твайр».

Если жена умрет раньше мужа и у нее не будет от него сына, то муж возвращает все ее приданое— золото ли, серебро ли, дорогие ли ткани или что-либо другое. Если же от этого мужа у нее были дети, то никто не смеет посягнуть на полученное им приданое.

Если муж и жена, имея детей, отчудят или заложат или перепишут [на чужое имя] имущество, за которое они обязаны военной службой, дети имеют право возражать, пока живы родители. Но если после их смерти дети потребуют обратно проданное родителями или иным способом отчужденное имущество, то они имеют [на это] право, то есть могут потребовать восстановления своего права по поводу содеянного родителями после рождения детей. Если же до рождения детей часть имущества родители подарят или передадут по соглашению, то [отданная часть имущества] остается [у новых владельцев] и не может быть предметом тяжбы, разве что так пожелает Сеньория.

Если рыцарь обладает имуществом, за которое он обязан службой, то после его смерти права на это имущество переходят сыновьям, но никак не дочерям.

Если у рыцаря есть дети мужского и женского пола, и старший сын вступит во владение имуществом, обязывающим военной службой, а после смерти родителей останутся одна или больше незамужних дочерей, то старший сын должен позаботиться о них и выдать замуж в соответствии со своими возможностями.

Если рыцарь, владея драгоценностями или снаряжением или домашней утварью, пожелает покрыть нужду, продав их или отчудив или каким-либо иным способом — никто не имеет права воспрепятствовать ему. Если же он задумает завещать имущество, то может сделать это лишь в отношении половины его — вторая половина имущества принадлежит жене. Если рыцарь умрет, не сделав завещания, то половина всего имущества, обнаруженного после его смерти, переходит жене, половина же старшему сыну, если он достиг совершеннолетия.

Независимо от того, велико ли имущество или мало, если дети будут дочерьми, то делят его поровну, за исключением того случая, когда семья имеет замок. Если имеется замок, то старшая дочь вступает в его владе-

ние и несет за него службу; она же должна позаботиться о сестрах и выдать их замуж. Если она пребывает вдали и не несет службу за замок, то сестры делят имущество поровну.

Если рыцарь является владельцем имущества, наследственного или благоприобретенного, но свободного от вассальной службы, то он имеет право завещать его сыновьям — кому пожелает, но с согласия жены, если она жива. Но если жена скончалась раньше мужа, то последний является полным хозяином имущества, за которое он обязан военной службой, за исключением того случая, когда он владеет имуществом на основании грамоты сеньора, согласно которой имущество принадлежит ему и наследникам.

Слово седьмое

Если рыцарь ведет тяжбу с другим рыцарем по поводу имущества, владение которым связано с вассальными обязанностями и службой, а ответчик будет возражать, говоря: «Имущество принадлежит мне и я ответственен только перед моим сеньором», то истец должен смириться и никто не смеет [нарушить подобное положение].

Слово восьмое

Если рыцарь начнет тяжбу против другого рыцаря и потребует, чтобы противник ответствовал за имущество, которое он держит — безразлично, обязывает ли это имущество службой или нет — этот последний может попросить отсрочки и, если тяжущиеся не состоят в родстве, заявить на суде: «За свое имущество я не ответственен перед истцом. Имущество отдано мне в законном порядке, и никто не смеет обжаловать мое право». Если истец не приведет свидетелей, которые покажут, что он в течение одного года и одного дня домогался родового имущества, последнее остается у того, кто владел им всегда. И если после смерти одной из тяжущихся сторон являются наследники или сыновья и выступят против того, с кем судился их отец, и сделают это в течение одного года и одного дня, ответчик обязан удовлетворить их требование, причем это делается с ведома суда, который и [передает имущество тем], кто справедливо домогается его. Если же они не правы в своих домогательствах, то имущество остается у [его прежнего] владельца.

